
Юна Рунова
Искушение
Змея
Последняя надежда Хранителей

Юна Рунова

Искушение змея. Последняя надежда Хранителей

https://litres.ru/74795353

Аннотация

Она родилась на затопленной океанами Земле будущего и вынуждена скрывать свою сущность, ведь судьба мутанта на этой планете – Имперская армия и смерть.

Он – последний из двенадцати Хранителей, который ещё может принимать человеческий облик. Сотни лет он ищет ту, что поможет разрушить злые чары и вернуть к жизни его сестёр и братьев.

Смогут ли они оба выиграть в этой битве, где цена победы – любовь?

#мрачный герой #бойкая героиня #красивая любовь #горячо и нежно #милая свинка

Содержание

Обложка	4
Глава 1.	5
Визуал Эстелии	20
Глава 2.	23
Визуал Раос	41
Визуал Нани	43
Глава 3.	45
Глава 4.	61
Глава 5.	80
Глава 6.	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Обложка

Глава 1.

– Ну, что, побирушка, выбирай: рука или более близкое знакомство со мной и моим приятелем, – ухмыльнулся бородатый жандарм, сжимая мою руку своим металлическим протезом.

Сожмёт немного сильнее и раздробит кость! Медкарта давно просрочена, да и будь она в порядке мне за всю жизнь не заработать на восстановление кости или мало-мальски приличный протез.

Сальные глаза прицельно уставились на вырез моего кимоно. О, морские жители! Да не на что там смотреть! Я такая тощая, что даже бешеные псы жандармерии должны бы это заметить!

Второй жандарм помоложе и тучнее стоял на выходе из тупика и с интересом перебирал содержимое моей сумки. Улов сегодня был небольшим, но парочку жемчужин я уже успела обменять на тушку птицы и два кокоса. Для нас с мамой это целый пир!

– Ты же знаешь, что бывает за воровство, – протягивая ко мне вторую вполне человеческую руку, вкрадчиво сказал жандарм.

– Но я не воровала! Я это купила! – возмутилась я.

Оба жандарма замерли на миг, переглянулись и разразились хохотом. Уроды!

– Купила? И на что позволь спросить? Ублажила лавочника? – не переставая похрюкивать, продолжил глумиться державший меня жандарм.

А вот тут мне нечем крыть. Если узнают, что я – ныряльщица, тут же сделают тест на выявление мутации и мне… конец.

– Вы не понимаете! У мамы сегодня День жизненных сил, и я копила эти деньги всю Дюжину! – сделав самое невинное и несчастное лицо, сказала я.

Жандарм перестал улыбаться, чему я была рада – улыбка у него была мерзкая. Сразу видно – чистый человек, здоровье которого не защищает мутоген: все зубы гнилые.

– Научись врать, девочка. Звучит не убедительно! – он вновь оскалился. – И раздевайся, не то я порву твои обноски!

На последних словах он оттолкнул меня и отпустил руку, на которой уже проступали синяки.

Ну что ж, Эстелия, настал тот день, когда тебе придётся покинуть родной Мусорный остров номер двадцать три сорок восемь. Похоже, у морских жителей на тебя другие планы!

Я ещё раз окинула взглядом тупик, в который меня затащили жандармы. Какие-то коробки, куча мусора, баки. Слева глухая стена, а вот справа балкон – это мой шанс. Противный бородатый жандарм довольно поджарый и, скорее всего, именно он в это парочке догоняет беглецов при необходимости. Солнце осветило тупик и в его лучах металличе-

ская рука бородатого засверкала, как драгоценность. Вот самая опасная деталь.

Второго неуклюжего и толстого, который уже уплетал подаренное дядюшкой Хо яблоко, я в расчёт не брала, судя по скорости его реакций, я уже буду на Твердыне, пока он доберётся до зёрнышек.

Эх! А ведь я планировала их посадить!

– Ну! Не тяни! – рявкнул бородатый и схватился за ремень.

Жаль кимоно. Придётся всё-таки забежать домой. Уже представляю, как расплачется мама, и сердце сжимается.

Отступила поближе к сваленным у стены коробкам, призывно качнула бёдрами и закрыла глаза, призывая мою лисицу. Она у меня не то чтобы большая, но сильная и ловкая, к тому же именно с её помощью я могу долго находиться под водой, никогда не болею и отличаюсь неимоверной выносливостью.

Рыжая тут же отозвалась, по телу потекло болезненно приятное тепло, кости затрещали, голова затуманилась, а потом я увидела мир в её красках.

– Мутант! Эта девка мутант, Крап! Пушку! – заорал бородатый и кинулся на меня.

Но он не понимал, что драться я совсем не собиралась. Прыгнув на коробки, моя лисичка совершила умопомрачительное сальто и зацепилась передними лапками за перила балкона. Краем звериного зрения я засекла, что толстяк ки-

нул-таки мою сумку и достал пушку, целясь. Вот это уже плохо!

Я потянулась и, упираясь задними лапами, перевалила через перила. Очень вовремя, потому что в следующее мгновение выстрел прорезал пространство в миллиметрах от меня. Дверь в помещение была закрыта, и пришлось взбираться на крышу. Действовала я грубо, царапаясь, ударяясь животом о пластиковые и металлические детали здания, торопилась, как на встречу к морским жителям, потому что бородатый вполне успешно взбирался на балкон!

Оказавшись на крыше, понеслась, перепрыгивая с одной на другую. Квартал, ещё один, ещё. Спрыгнула на пустой балкон какого-то дома и вернула себе человеческий облик. Отдышалась, сидя в уголочке под навесом, вслушиваясь, нет ли погони.

Мне повезло, тут нашлось сваленное тряпьё, из которого я быстренько смастерила себе наряд пустынницы, закрывающий и лицо, и фигуру. Только женщины этого народа не ходят одни… Надеюсь, успею добраться до дома пока этот факт дойдёт до кого-нибудь сильно умного. Идти всего квартал, стоит рискнуть!

До дома шла перебежками, снижая темп, как только попадались прохожие. Меня уже начали провожать любопытными взглядами, когда я свернула в нашу подворотню. Повезло.

Мама была дома, работала в нашей маленькой теплице. Я

зашла и прижалась спиной к двери, слушая её мелодичный голос. Она пела мою любимую песню о волшебном камне – Сердце океана. Камень мог исполнить любое желание, но всегда приносил владельцам лишь беды, потому последняя хозяйка без сожаления выбросила его в пучину.

– Эста! Я не услыша… ла…, – мама удивлённо осмотрела мой наряд. – Что случилось?

Она тут же нахмурилась, стянула перчатки и направилась ко мне.

– Мне придётся уехать, – тут же сказала я.

Лучше уж сразу, обрубить и всё. Мама у меня мудрая, она всё поймёт, это ведь благодаря ей меня до сих пор не забрали в Имперскую армию. Она с детства учила контролировать ген, помогала не поддаваться зверю в эмоциональные моменты, подсказывала, как себя вести во время проверок. Кому, как ни ей, знать, что однажды этот момент должен был настать.

Мама не стала охать, сжала губы и кивнула:

– Ты помнишь, что на четвёртом причале работает тётя Мэй? Сейчас мы тебя соберём, и ты отправишься прямиком туда. Она проговорилась сегодня, что с её причала будут отправляться капсулы на Твердыню. Мэй – моя должница, – ровно сказала она.

– О, мама! Мне так жаль! У меня не было выбора, – не удержалась я и кинулась к ней с объятьями, стягивая с головы лохмотья.

– Я знаю, милая. Я хорошо тебя научила, ты бы не стала рисковать впустую. Значит, пришло время, – она крепко обняла меня.

Следующие полчаса мама красила мои ярко красные волосы в чёрный цвет. Краска была жутко вонючей, зато эффект был отличным! Затем она собрала мне небольшую котомку, явно сложив все запасы, что у нас были. Дождавшись, пока мама выйдет, я выгрузила половину обратно в продуктовый ящик. Так мне будет спокойнее!

Повторив минимум двадцать раз порядок действий здесь и потом на Твердыне, я заверила маму, что справлюсь. Ещё примерно полчаса мы просто сидели обнявшись. Проводить меня она не могла: итак девушка с котомкой на причале будет выглядеть подозрительно. Не стоило привлекать ко мне лишнее внимание.

– Пусть тебя хранят морские жители! – сказала мама на прощание и поцеловала меня в лоб совсем как в детстве.

За порог я выходила с тяжёлым сердцем. Ощущение, что впереди меня ждут сплошные неприятности, не покидало ни на миг. В любом случае выбора у меня не было, а значит здравствуй, огромная и неизведанная жизнь, я уже иду!

До четвертого причала идти почти сорок минут, для нашего небольшого острова расстояние огромное. Вообще причал в той стороне был всего один, остальные давным-давно смыло одним из особо сильных штормов. Остался целым только четвёртый, но название менять никто не стал, как и

строить новые причалы.

Идти через всё поселение в открытую было страшно. Да, волосы мы перекрасили, и мама сделала мне макияж, изменив некоторые черты лица, но ощущение, что я встречу именно ту парочку жандармов, что, скорее всего, до сих пор меня ищет, будоражило кровь. Мне казалось, каждый встречный способен заметить, как меня потряхивает!

Солнце было в зените и палило нещадно, заставляя скрываться под навесами нищих домиков. Наш остров считался дальней неприбыльной окраиной, впрочем, как и вся наша Земля. Глупое название для планеты, где почти не осталось суши! Кому-то же пришло в голову так пошутить!

Хотя мама рассказывала в детстве сказки, и в них люди не были мутантами, не болели множеством гадких болезней. Они жили на огромных территориях и процветали: еды и пресной воды было вдоволь, а земли для постройки домов хватало всем. А ещё там были деревья, не чахлые пальмы с мелкими кокосами, а настоящих с раскидистыми зелёными кронами… Вот бы увидеть хоть одно дерево! Может быть, на Твердыне они ещё остались?

– Аккуратней! Смотри, куда прёшь! – рявкнул на меня неприветливый мужчина.

– Извините, – тут же отозвалась я, пряча лицо под полями широкой шляпы.

Мужчина недовольно покачал головой и покатил свою телегу дальше. По его лицу было не понять, сколько ему лет. В

суровых условиях местной жизни молодые люди долго оставались тощими как подростки, а если достигали зрелого возраста, то быстро превращались в стариков.

Я юркнула в узкий проулок между складами, впереди виднелись здания временного космопорта. Никто никогда не знал наверняка, где будут готовить капсулы к отлёту на Твердыню, впрочем, как и точку прилёта оттуда к нам.

Сюда привозили военных – мутантов разного возраста – и заставляли добывать кораллы и жемчуг. Поговаривали, что это лишь прикрытие, а на самом деле на большой глубине есть старая военная база и там сохранились важные для Имперской армии данные. Кто знает.

Военные прилетали, находились на острове несколько недель, а потом улетали. На смену им присылали новых – бесконечный конвейер.

К причалу, где военные грузили в капсулы коробки с уловом, я практически ползла. Сколько же их тут? Человек сорок не меньше! О, мама, ты даже не представляла, что мне придётся делить капсулу с военными Имперской армии. Или ты знала?

Я-то надеялась, что мне достанется грузовая капсула с автопилотом, но судя по количеству отбывающих на большую землю, вряд ли мне так повезёт.

К домику тёти Мэй я добралась еле живая, мне казалось, что из-за каждого здания за мной внимательно следят мутанты, что они-то уж точно не проглядят такую же и схватят

меня при первом удобном случае.

Тихонько постучала в пластиковое окошко. Мэй открыла почти сразу, но лишь затем, чтобы выдохнуть облако пряного дыма чуть ли ни мне в лицо. Увидев меня, она закашлялась:

– Эста, кх-кх! Какого осьминога ты тут забыла и что с твоими волосами? – выдала она, но заметив мою перекошенную физиономию, тут же схватила меня за шкирку и втянула в окно. – Не знаю, каким местом думала твоя мамаша, отправляя тебя ко мне! Долг вспомнила небось!

Она злилась и махала короткими руками, прохаживаясь по своей небольшой каморке. Мэй вообще вся была как добротная бочка с кокосовым молоком: крепкая, ладная и с приторным нутром. Короткие пухлые ручки унизывали коралловые браслеты, а лицо было белым словно облака. Чем она его мажет непонятно, но выглядит странно и завораживает!

– А ты! Вот куда ты собралась, а?

– На Твердыню. Тётя Мэй, если вы не поможете, мне беда! – отозвалась я.

– Тётя? Да какая я тебе тётя! Я тебя не на много старше! – заявила она, но я-то видела: старше и намного.

– Помогите, не на кого больше надеяться! – взмолилась я.

Мэй ещё с полчаса поохала, меряя комнату короткими ножками в странных тапочках. У тапочек этих на пятках были палочки вроде как для упора, хотя кто знает зачем. Я неотрывно следила за Мэй и её обувью: диво-то какое!

– Так, – беря в рот какую-то палку и поджигая её кончик специальным устройством дающим искру, сказала она, наконец, – сиди тут и носу на улицу не показывай. Пойду, потолкую с одним офицером.

Мэй ловко поправила свою большую грудь, выставляя её в вырез халатика, взъерошила короткие белые волосы и, покачивая бёдрами, выплыла из коморки. Странная она всё-таки, и обувь у неё, наверное, ужасно неудобная и палка эта во рту – фу, вонючая какая!

Сидела я долго. Уже начала нервничать, когда в коморку почти ползком вернулась тётя Мэй. Вся она была какая-то затасканная и замученная, но довольная.

– Всё! Готовься в капсулу лезть, – сказала она и подошла к окну. – Вон парня белобрысого мелкого видишь? В его капсулу иди и залазь между ящиками поглубже. Как прилетите, ты постарайся до разгрузки вылезти, а то найдут и тогда уж точно беда тебе будет.

Я слушала и кивала, не совсем понимая, как я прямо сейчас, когда столько военных грузят другие капсулы, залезу в эту. Меня ведь заметят!

– Не боись! Сейчас всех на обед позовут. Этот паренёк один останется, тогда и пролезешь! Ну, давай! Пусть морские жители тебя хранят!

– Спасибо! – прошептала я и выскользнула в окно.

В капсулу забралась и правда без особых усилий, забилась в дальний уголок и от жары и духоты почти сразу забылась

беспокойным сном. В себя пришла уже в воздухе, на подлёте к Твердыне.

Даже в самых смелых своих мечтах не представляла я что попаду на самый большой природный остров-континент нашей планеты. О Твердыне не мечтал только последний дурак! Ведь здесь не то, что на мусорных островах, собранных людьми из пластика, здесь есть настоящая земля, почва и даже возможно растёт что-то!

Решившись, перебралась к иллюминатору и уставилась вниз: безбрежный океан простирался, куда хватало глаз, меняя свой цвет от ярко-синего до зеленоватого. Вдали сияла в закатных лучах полоска суши. Как-то не впечатляет.

Капсулы, не снижая скорость, пролетели кольцо мусорных островов с небольшим голубоватым заливом. Значит это не то, что нам нужно. Наконец, я увидела зелёные горы, и от этого зрелища защипало глаза. Горы были невысокими, но полностью покрытыми растениями! Какая красота!

Песчаный широкий пляж и широкая полоса строений, многоэтажных и сверкающих. Сразу видно, что сюда приложила руку Империя. Мама рассказывала, что Имперская армия прибыла на Землю после ужасной природной катастрофы. Инопланетяне были очень похожи на нас за исключением размеров: куфии гораздо выше людей, мы рядом с ними, словно дети рядом со взрослыми. Конечно, земляне приняли их как старших братьев и были рады помощи, но куфии

ничего не делают безвозмездно.

Они забрали самых сильных и физически здоровых женщин и детей, оставив человечество вырождаться, но мы выжили и даже стали мутировать из-за возросшего уровня радиации и изменившегося питания. Теперь спустя века куфии забирали и мутантов, превращая в своих солдат с пелёнок. Я тоже должна была стать солдатом, но мама выбрала для меня другую долю.

Любовалась видами я недолго: капсулы повернули к космопорту, здесь он был огромен, ведь на Твердыню прилетали и крупные космические корабли. Надо думать, как выбираться, чтобы не попасть в лапы к солдатам!

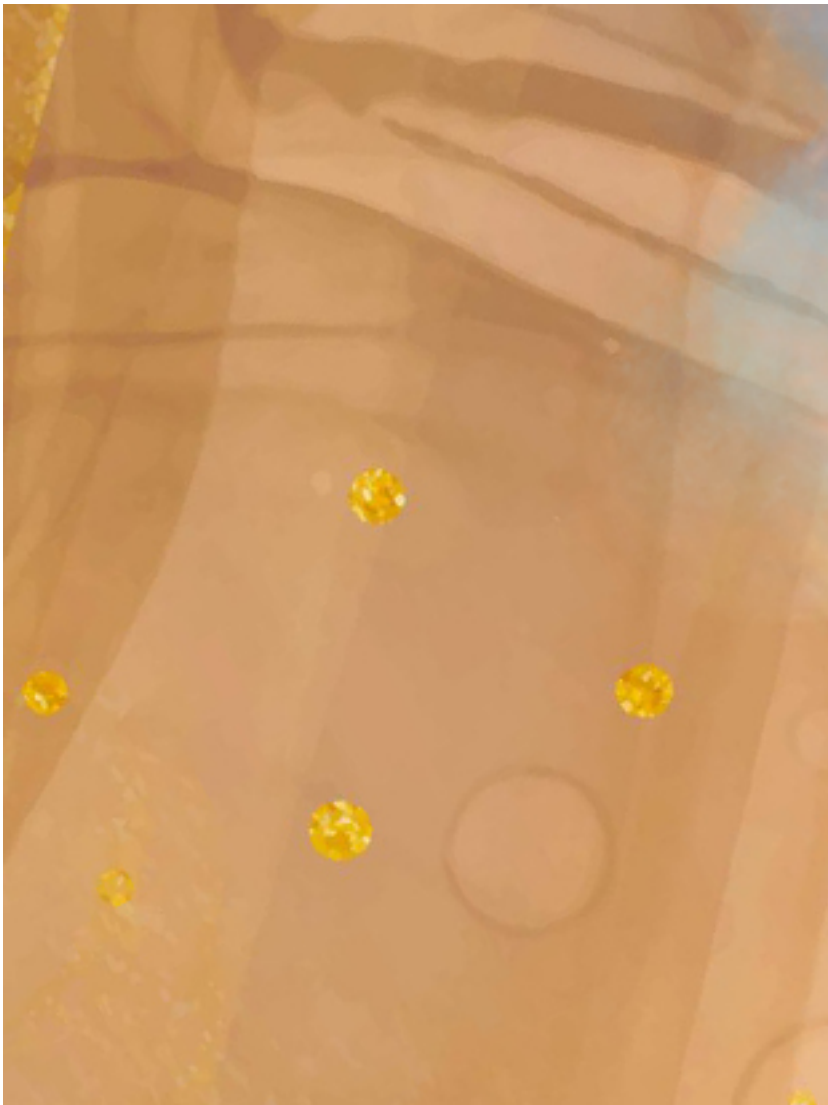
Капсулы приземлились, я дождалась, пока заглохнут моторы и откроются двери, но двери всё не открывались! Я видела, как пилоты и экипаж покинули капсулу, а вот разгружать её никто не торопился. Мне уже хотелось в туалет, и ощущение нехватки свежего воздуха нарастало: всё же капсулы не предназначены для длительного пребывания. Пока мы летели, работала вентиляция, а теперь… Свернувшись калачиком, я легла прямо на пол и попыталась опять уснуть, ничего не получалось.

Сколько я так лежала? Не знаю! Сознание начало путаться, мне не хватало кислорода. Как же обидно так бездарно умереть! Последняя яркая вспышка – оборот. Моя лисичка явилась, чтобы защитить меня, а потом темнота…

Дорогие читатели! Приветствую вас в новой истории о любви! Обещаю закрученный сюжет, много романтики, интересных героев и чуть-чуть ненавязчивого юмора!

Книга пишеться в рамках литмоба НАГАЯ СТРАСТЬ

https://litnet.com/shrt/rqDs

Визуал Эстелии

Дорогие мои!
Спешу вас познакомить с главной героиней!

Эстелия, девушка-мутант с Земли будущего. Вторая её ипостась - Лисица.

Глава 2.

Скрежет металла и запах гари заставили меня разлепить тяжёлые веки. Поначалу я даже не поняла, где нахожусь. Вокруг темнота и лишь неяркий лунный свет, проникая сквозь огромное панорамное окно, освещал какие-то ящики и коробки, среди которых я лежала прямо на полу.

Стоп! Я же в капсуле и тут просто жутко не хватает кислорода…

Словно подтверждая ход моих мыслей, голова закружилась, и глаза начали терять фокусировку. Я вновь опустила голову на лапки и прикрыла веки, но громкий скрежет и чья-то ругань за металлической стенкой снаружи вновь выдернули меня из полудрёмы.

А это что там такое? Какие-то искры!

Я попыталась встать, но лапы разъехались. Сердито рыкнув, поползла в сторону вспышек огня на обивке в паре метров от меня. Скрежет усилился, как и голоса.

– Тебе надо больше каши жрать! Даже дырку в металле проделать уже не в состоянии! – ворчливо заявил хрипловатый женский голос.

– Заткнись, Нани, пока я не заставил тебя открывать эту консервную банку с помощью воды! – рявкнул в ответ неизвестный мужчина.

– Ой-ой! Так боюсь, аж хвост серпантином! Работай, да-

вай, пока она там не задохнулась! – с издёвкой отозвалась женщина.

– Нани! – рыкнул мужчина.

Признаюсь, даже у меня кровь в жилах застыла от его рыка! Если решиться и представить, как выглядит эта парочка, то воображение рисовало здоровенного мужика-скалу и крошечную коротышку-женщину. Он, наверное, рассекает обшивку капсулы с помощью огромного лазера, а она кружит рядом и даёт всякие ценные указания. От этих мыслей стало забавно и как-то тепло на душе.

– Ты не рычи! У девчонки уже галлюцинации! Если не поторопишься – отъедет в мир иной! – нетерпящим возражений тоном сказала женщина.

Это же она обо мне! Так они меня спасают что ли?

Я вновь обессилено упала, веки совсем затяжелели.

– Эй! – громко позвал кто-то в самое ухо.

– Да плесни в неё водички. Носишься с ней, будто она – твоя последняя надежда, – фыркнул рядом мужской голос.

– Какой же ты всё-таки грубый! Отсутствие женского тепла и ласки плохо на тебе сказалось за последнюю сотню, – отозвалась совсем рядом женщина. – К тому же, моё поросячье чутьё прям вопит, что эта лисичка именно та, кто нам нужен!

– Мы только прилетели и прямо в космопорту встретили избранную, запертую в капсуле? – недоверчиво переспросил мужчина. – Нани, ты, похоже, забыла, что мы не должны бы-

ли посещать эту захудалую планету. Неужто ты веришь, что та, кто нам нужен, могла родиться среди вырожденцев?

– Знаешь, Раос, ты можешь и дальше оскорблять местный народ и эту девушку, но это не облегчит твоё общение с ней в будущем, – насмешливо ответила женщина.

– Хочешь сказать, она нас слушает?

– Угу.

– Уверен, она как-нибудь переживёт услышанное и свалит, наконец, в закат! Я хочу спать, есть и женщину, – проворчал мужчина.

Я не удержалась и приоткрыла один глаз и тут же с силой зажмурилась. Более странной картины в своей жизни я ещё не видела. Хотя, что я вообще видела? Коралловые рифы и акул? Да, не каждый человек их видел, но всё же огромный мужчина, у которого вместо ног змеиный хвост, и болтающий с ним миленький поросёночек – картина не для слабонервных.

Любопытно, они мутанты? Откуда у него хвост? А я так могу? Например, оставить лисьи ушки и хвостик? Наверное, будет мило смотреться…

– Эй! Болезная! Хватит притворяться свежим трупом! Вставай и вали уже по своим делам! – неприветливо потребовал… змей.

А ведь, правда, он – змей или наполовину змей? Любопытно, как его раса вообще называется! А поросёнок, судя по голосу вообще женщина, и…

– Ты глухая? – поинтересовался мужчина.

Я даже сквозь прикрытые веки почувствовала, как он навис надо мной, закрывая свет широкой спиной. Хоть я и смотрела на него всего мгновение, но этого мне хватило, чтобы отметить его просто невероятно огромные размеры! Куфии не намного его крупнее, а возможно и вовсе одной с ним комплекции! Ещё и этот хвост!

– Вы не могли бы отползти куда-нибудь? Я вас боюсь, – пропищала я не своим голосом.

– Боишься? – рыкнул монстр.

– Угу, – закивала я, не открывая глаза.

– Можешь не ссать, я таких тощих не ем и по-другому тоже не использую. Помрёшь ещё, – насмешливо выдало это чудовище.

Что он только что сказал? Не ссать?

– Вы всегда такой грубиян? Ваша мама за такие слова вам рот с мылом в детстве не мыла? – открыв от возмущения глаза, выдала я и тут же прикусила язык.

Голубые, почти прозрачные глаза мужчины с вертикальными сверкающими зрачками смотрели на меня так, будто я – оборзевшая мошка, упавшая в его стакан с брагой. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно!

– Раос! Прекрати немедленно! Твои змеиные штучки не пугают только меня! – прокряхтела откуда-то из-за спины змее-мужика свинка.

Раос даже бровью не повёл, продолжая меня рассматри-

вать:

– Хотя, знаешь, а мне нравятся твои огненные волосы и твой острый язык! Его точно никто с мылом в детстве не мыл, иначе ты была бы аккуратнее в выражениях, когда общаешься с самцом, крупнее тебя в три.., – он пробежался взглядом по моей фигуре, – в четыре раза.

Он склонился ниже и потянул ко мне свою огромную затянутую в чёрную сверкающую ткань комбинезона ручищу. Я с воплями вскочила с места и отпрыгнула к тряпичной стене. Похоже, мы находились то ли в каком-то шатре, то ли в палатке. Я только теперь обратила внимание на окружающую обстановку, до этого всё моё жизненное пространство занимал ужасный мужикозмей.

– Дикая и визгливая, – с насмешливой ухмылкой заявил Раос. – Нани, оставляю твою зверушку с тобой наедине, – добавил он и практически бесшумно добрался до выхода и исчез в темноте.

Какой мерзкий, гадкий тип! Ещё и такой огромный, что особо с ним не поспоришь. Он ведь действительно больше меня, как минимум, в два раза!

– Ты не обращай на него внимания, – запрыгивая на койку, с которой я только что вскочила, сказала свинка. – Раос сам дикарь. Кроме меня не говорил ни с кем по душам уже больше столетия. Да и со мной давненько не откровенничает. Зато за грубой оболочкой скрывается большое сердце. Уж поверь!

Ну да, ну да! У этого мужлана неотёсанного сердце большое, а я – императорская дочь! Насмешила, видят морские жители!

– Ты – Нани, да? – спросила я неуверенно, разглядывая хрюшу.

До этого я видела живую свинью лишь раз. Тогда куфии решили лично посетить наш мусорный остров и привезли дары для Дня моря. Хлеб, молоко, какие-то диковинные длинные зелёные плоды без особого запаха и вкуса и огромную пятнистую свинью. Участь бедняжки была незавидной, но народ потом ещё два года вспоминал щедрость куфиев. Разумеется, эта маленькая милейшая свинка совершенно не была похожа на ту, откормленную на убой, хавронью.

– Да, а ты? – поглядывая на меня своими сверкающими глазками, спросила Нани.

– Эстелия, – ответила я.

– Красивое имя, мне нравится. Ты – мутант, верно? От кого-то бежишь? – потряхивая хорошенькими розовыми ушками, поинтересовалась Нани.

– А вы хотите меня сдать?

– Зачем? Раос ведь при тебе сказал, что тебе пора уходить и всё в таком духе. Он не особо компанейский, повторюсь. Скорее наоборот, – ответила она. – Так что ты вольна идти, куда хочешь. Просто мне почему-то показалось, что у существа, которое добровольно летело сюда в капсуле, вряд ли есть кто-то на Твердыне. Тьфу! Такое название бесячее. В

общем, тебе стоит подумать, и если есть желание и тяга к приключениям, улететь отсюда с нами.

– Улететь? Но куда?

– Да мало ли шикарных планет? Можем побывать на всех наиболее привлекательных, – совсем по-человечьи поправив копытцем ушко, ответила Нани.

Вариант улететь с Земли для меня, пожалуй, идеален, только общество этого Раоса меня совершенно не привлекает!

– Я вас не знаю, вдруг вы работорговцы или пираты, или вообще работаете на Импеию и сдадите меня солдатам, – ответила я, поглядывая на поросёночка.

Какая же она лапатулька, так и хочется её потискать!

– Слушай, не смотри на меня так! Я тебе не домашний питомец! – заметив мой влюблённый взгляд, сказала Нани.

– Прости, но ты такая хорошенькая! – честно призналась я.

В животе забулькало от голода, а ещё я вспомнила, что хочу в уборную. О, морские жители, котомку мою спасители из капсулы прихватить забыли и кстати…

Я посмотрела на свою одежду и громко охнула: вместо ожидаемого порванного бежевого кимоно, на мне было полупрозрачное белое покрывало, повязанное вокруг тела как платье. Мамочки! Это ведь… Это же…

– Да, да, детка! Большой и страшный змей Раос вспомнил бурную молодость и намотал на тебя простынь. Сказал это

тога, а как по мне срамота ещё та, – поглядывая на меня смеющимися глазками, сообщила Нани.

Я почувствовала, что краснею, причём целиком! О, барракуда мне в глаз! Этот змей видел меня голой! Какой позор! И что он там говорил о том, что я не в его вкусе? Хам и невоспитанный болван! Разве можно такое говорить девушке? Да ещё после того как… Рррр!

– Да ты не нервничай так! За ту вечность, что мы с Раосом знакомы, он столько девиц в простыни позаматывал и наоборот, что можно сказать он работник конвейера, – рассмеялась свинка, слегка похрюкивая.

Хоть кому-то весело! Мне уж точно ни капли! Я-то планировала воспользоваться щедрым предложением и уйти, затеряться в толпе где-нибудь на рынке. В таком виде я далеко не уйду! К тому же волосы опять стали красными после трансформации.

Мой цвет волос вообще отдельная тема, к нему привыкли на родном мусорном острове, но он всегда был диковинкой. Жители нашего островка были сплошь выгоревшими на солнце брюнетами или почти беловолосыми блондинами. Моя красная шевелюра была предметом зависти соседских девчонок, одна даже как-то меня остригла, пока я спала. Ох, и скандал тогда был, а как я рыдала!

Идти по улицам Твердыни в простыне да ещё с таким цветом волос, всё равно, что стать живым маяком, приманивающим неприятности!

– Мне идти надо, а куда я пойду в таком виде? – расстроено сказала я.

Нани перестала посмеиваться и внимательно посмотрела на меня своими сверкающими глазками:

– А куда ты вообще планировала идти? – спросила она серьёзно.

А ведь и, правда! Куда я пойду? Да неважно на самом деле, главное подальше от этого грубияна Раоса! Мне теперь всегда будет казаться, что он видит меня насквозь, святая макрель!

– Ну, чёткого плана у меня не было, потому что я наверняка не знала, долечу ли я хотя бы сюда, – призналась я.

Уж не знаю, что именно на меня подействовало, может, миловидность Нани, а может, полная безвыходность моей ситуации, но я не видела смысла юлить. Вдруг эта довольно сообразительная хрюшка даст мне дельный совет?

– Я рассчитывала найти мамину тётку, которая восемь Дюжин как уехала на Твердыню с нашего острова, – сказала я.

Да, я, разумеется, надеялась, что мамина тётя Лу-Лунь всё ещё здесь и в здравии, но кто знает? Лу-Лунь была мутантом, как и я, она скрывалась от Имперской армии, куда её планировал за вознаграждение сдать муж. Не повезло ей с мужчиной, конечно! Я бы такому акулий клык под рёбра воткнула, в прочем, не я одна! На расправу наш островной народ скор, иначе не выжить.

В общем, пришлось Лу-Лунь бежать сюда, чтобы в руки имперских зверей не попасть. Мама говорила, что жители острова как прознали, кто на тётю натравил жандармов, так и помогли ему повидать морских жителей с камнем на шее. Может где-то и кто-то осудил бы их за такое, но я-то знала каково это скрывать свою сущность и каждый день дрожать, опасаясь, что за тобой придут.

– Хм. Ну, я тебе в этом вопросе могу помочь. Кровь-то у вас одна, не так ли? – склонив голову на бок и с любопытством поглядывая на меня, спросила Нани.

– Да, она мамина родная сестра, – радостно ответила я.

Свинка оживилась, спрыгнула с кровати на какой-то ящик из сверкающего чёрного металла, надавила копытцем в специальное место и спрыгнула на землю. Ящик зашипел, размером он был с большой холодильный шкаф, как те, что стояли на одном единственном складе припасов у нашего островничего. Только этот шкаф лежал на боку, а крышка его открывалась вверх. Пошипев и обдав пространство морозным паром, ящик ожил! Из него сами по себе стали выпрыгивать полочки, с разными стеклянными бутылочками, появилась столешница, на которой из большой круглой дырки вынырнула круглая горелка, но больше всего меня удивили выскользнувшие из боков ящика механические руки! Надо же! Ящик и с руками!

Руки эти невероятно ловко расставляли на столешнице какие-то странные узкие и высокие стаканчики на специаль-

ных подставках. Немудрено! Без таких подставок стаканчики эти странные тут же упали бы, и всё их яркое содержимое разлилось бы прямо на белоснежную поверхность.

На горелке тут же запыхтел треугольный прозрачный котелок, а руки всё смешивали в стаканчиках ингредиенты. Я с интересом посматривала на Нани, которая ловко управляла всем процессом при помощи нейронного обруча. Такие я видела у ветеринаров и тех, кто прилетал на наш остров тестировать детей для определения потенциала.

– Это ты руками управляешь? – спросила я.

– Конечно! Сейчас тебе сделают прокол пальца и возьмут кровь. С помощью заклинания и алхимической реакции мы сможем отследить твою родственницу. Думаю, что всё выйдет отлично, и уже к утру этой ночи ты окажешься с ней, – Нани вздохнула. – Я бы, конечно, хотела, чтобы ты осталась с нами, но заставлять не буду, уговаривать тоже. Возможно, мой пятачок учуял совсем не то, что есть на самом деле.

Последние слова Нани произнесла еле слышно, но я разобрала в них такую грусть, что невыносимо захотелось остаться и утешить этого маленького поросёнка с голосом и разумом взрослой женщины.

– Так, подойди-ка, – уже бодро приказала она, и я увидела, как палец на одной из механических рук превратился в тонкую длинную иглу.

Конечно, позволить незнакомому существу пустить мне кровь – так себе развитие событий, но в тоже время, именно

это розовое и милое создание спасло меня из капсулы, в которой заканчивался кислород.

Подошла к ящику и протянула руку, одна из механических конечностей тут же обхватила металлическими пальцами моё запястье, вторая молниеносным движением проткнула подушечку на указательном пальце. Игла тут же сменилась тонкой гибкой трубочкой, которая засосала появившуюся капельку крови. Следом мою ранку сбрызнули из какого-то спрея, и кожа на пальце мгновенно затянулась. Вот так технологи!

– Теперь надо немного подождать, – сообщила мне Нани.

Я отошла от ящика подальше: всё же эти руки, хоть и управляемые свинкой, жутко меня пугали.

– Ты не волнуйся! Сейчас мой помощник добавит твою каплю крови в нужный химический состав, я немного поколдую и выдам тебе по итогу камешек-артефакт. Он доведёт тебя до дома твоей тётки, – пояснила свинка.

– Это прекрасно, но в таком виде я далеко не пройду, – усаживаясь на одну из коробок, сказала я.

– Погоди! Я сейчас найду Раоса, он точно ещё не уполз далеко и попрошу принести тебе одежду, – заявила Нани и резво выбежала из шатра.

Ну, вот, осталась я тут одна. Какое-то внутри чувство странное, будто предчувствие нехорошего чего-то. Хотя куда уж хуже? Я далеко от всего, что мне дорого и знакомо, мама там, наверное, вся извелась, гадая, удалось ли мне до-

браться до Твердыни. И весточку никак не подать!

Я даже толком посокрушаться и оглядеться не успела, как вернулась Нани. Не знаю, как мне удалось определить, но на вид этот милый поросёночек был очень злым.

– Знаешь! Я вот сейчас распакую своего помощника, и мы его отправим на рынок! – сердито сообщила мне свинка. – А то некоторые древние змеи считают себя высшей расой! Подумаешь, попросили его впервые за восемь сотен сходить на рынок за одеждой! Уффф!

Я следила затем, как она с гордым видом наматывает круги вокруг очередного чёрного ящика, что-то нажимает своими маленькими копытцами, пыхтит и фыркает.

– Может быть, я могу помочь? – предложила я.

– Неа. Я со своими роботами и андроидами только сама контачу, – отозвалась Нани.

– А далеко до рынка? – спросила я, чтобы как-то продолжить разговор, заодно и узнать на самом деле, где примерно нахожусь.

Снаружи послышался шелест и я обернулась к входу в шатёр. Из ночного сумрака, словно древний монстр выполз Раос, я даже дыхание затаила, глядя на него. На этот раз я отметила не только его нереальные размеры, но и красоту.

Этот змеемужик просто невероятно хорош! Эти его полупрозрачные словно морская водица глаза, чётко очерченные в меру пухлые губы, эти немного резкие, но такие притяга-

тельные черты хищника…

Его длинные чёрные волосы отливали синевой в искусственном свете, а одеяние больше всего похожее на комбинезон пилота космолёта сверкало мелкими чёрными чешуйками. Каждый мускул, бугрящийся под этим одеянием, был заметен и так, и манил прикоснуться!

– Не далеко, как видишь, – опалив меня холодным взглядом, сказал он и швырнул в меня тряпичный мешок. – Лови! Надеюсь, больше не свидимся!

Я едва успела выставить руки, чтобы не получить мешком прямо по физиономии. Что за?

– О, как прелестно! Вас не учили, что так с девуш… ка… Что вы? – пропищала я.

Мне пришлось прервать мою гневную речь, потому что Раос мгновенно оказался на расстояние локтя от меня и навис, заставляя вжаться в коробку, на которой я сидела и прикрыться мешком.

– Что у вас за манера нависать? Вы итак до жути страшный! – выглянув из-под мешка, прошипела я и вновь спрятала лицо.

– Нани! Твоя зверушка настолько бестолкова, что даже не умеет выражать благодарность? – рыкнул Раос и у меня поджилки затряслись. – Может, мне забрать у неё эти тряпки и выставить на улицу так? Ночь в разгаре, и я уверен, что в таком наряде она встретит массу желающих с ней совокупиться.

Свинка тут же оказалась рядом я словно почувствовала её освежающее присутствие, надо сказать, Нани вообще воспринималась мною странно. Не как животное и не как мутант. Я ощущала её целой стихией, и стихия эта была водой.

– О! Отстань от бедной девочки! И кстати! Не рассчитывай, что так просто выставишь её вон! Мы проводим её до дома тётки, – голосом нетерпящим никаких возражений выдала Нани. – Поешь по дороге, а остальные потребности удовлетворишь на обратном пути! И не делай такое лицо! На мне это не работает!

Я услышала шипение Раоса, ощутила исходящий от его тела невыносимый жар и вздрогнула, когда он прошептал мне в самое ухо, почти касаясь губами мочки:

– Моё терпение небезгранично! Я жду, – вкрадчиво сказал он с явным намёком на что-то.

Я нерешительно убрала мешок от лица и почувствовала, что щёки пылают пожаром. Змей стоял так близко и нюхал мои волосы, и разглядывал моё тело взглядом собственника. О, святая макрель!

– Чего именно? – спросила я вежливо.

– Ашшшш! Твоей благодарности, тупица! – рявкнул Раос.

От этого рыка я подпрыгнула и чуть не свалилась с коробки.

– За что? – не поняла я. – За то, что вы вытащили меня из капсулы, да? Спасибо! – быстро затараторила я, но, заметив, как змей раздражённо закатил свои невероятные глаза,

продолжила. – А за этот мешок? Но ведь я даже не знаю что в нём!

Раос посмотрел на меня, как на самую глупую жительницу планеты. Да что ему надо-то? Навис, жаром обдал, волосы обнюхал, рычит, оскорбляет! На родном острове меня все соседи считали сообразительной умницей, а этот вон как отзывается! Обидно!

– Так переоденься и узнаешь! Как ты вообще добралась сюда со своего… Что там у тебя? Как вообще дожила до такого возраста? Прямо загадки Вселенной! – насмешливо выдал змей.

Мне бы разозлиться, разобидеться, а я зависла, любуясь на появившиеся на щеках Раоса ямочки и засиявшие смехом и слегка потемневшие глаза.

– О, Раос! Хватит! Ты ужасно смущаешь Эстелию! – подала голос Нани и словно сняла с моих глаз сверкающую пелену.

Нет, Эста! Нет! Тебе не может показаться симпатичным этот гад ползучий! Подумаешь, ямочки у него! У Вина, живущего напротив, тоже были ямочки, а каким морским ежом он оказался?

Я даже головой встряхнула, отгоняя видение. Нельзя вестись на внешнюю привлекательность! Никогда!

Этот зарок я себе дала в подростковом возрасте, когда этот самый соседский паренёк Вин заманил меня на свидание в старые доки и попытался завалить прямо на грязном

тряпье. Получил Вин знатно: мутанты гораздо сильнее и ловчее, чем люди без гена, но осадок остался на всю жизнь, а с ним и страх вновь столкнуться с кем-то из всех этих красавцев с восхитительными глазами, губами, ямочками во всех местах и мускулами во всех остальных.

Так что нет, змей Раос, на меня твои флюиды больше не подействуют!

Раос тем временем оживился и неожиданно мягко прихватил прядь моих волос. Он словно осколком зеркала пару раз поймал на прядях блеск от лампы и усмехнулся. Меня этот жест почему-то взбесил, и я выхватила из его руки свои волосы.

– Чтобы я могла переодеться, вы должны уйти! – твёрдо заявила я.

– Зачем? – искренне удивился этот непробиваемый мужик-козмей. – Я уже всё там видел. Ничего выдающегося. Так что набрасываться на твои кости не буду.

Аааaа! Да что за паршивый морской чёрт! Что за бесчувственный тюлень!

– Ещё чего не хватало! Вам повезло и стоит это ценить! Не каждый видит то, что удалось увидеть вам! – выдавив улыбку, сказала я.

Гордо задрав подбородок я отвернулась от этого нахала, но тут же повернулась на странный грохочущий звук.

Ненавижу! Вот просто ненавижу этого хвостатого морского петуха!

Он смеялся надо мной, нет, он нагло ржал! Стало обидно, вновь дало о себе знать давнее желание посетить местные удобства, под ложечкой засосало, и, вообще, я ощутила себя невыносимо несчастной. Прижала к телу злополучный мешок и, вскочив с места, отошла к стене. Чувствовала, что вот-вот расплачусь, но держалась, из последних сил отгоняла наворачивающиеся на глаза слёзы.

– Какой же ты придурок! – сердито прикрикнула Нани – Выйди отсюда сейчас же!

– Даже то, что ты моя сестра, не даёт тебе права…

– Это как раз не даёт никаких прав, а оберегает тебя от уничтожения! – совершенно жутким тоном выдала свинка.

Я даже хотела на неё взглянуть в этот момент, но по щеке потекла первая слезинка, и я не стала поворачиваться. Ни за что не покажу этому ползучему своих слёз!

– Эстелия, я понимаю. Всё навалилось, на душе паршиво, – запрыгивая на ящик справа от меня, сказала Нани. – Но ты ведь жива. Тут ещё есть я и твой камешек, указывающий дорогу к дому тёти, готов! Главное, она жива и здорова, а это поверь мне большая часть дела!

Я встрепенулась, повернулась к Нани, смахивая слёзы. Что это я, правда, расклеилась? Сейчас переоденусь и вперёд!

Визуал Раос

Дорогие мои!
Вот и наш грубиян и хам прекрасный и опасный наг Раос!

Визуал Нани

Решила не тянуть и показать вам и Нани

Глава 3.

Переодевалась быстро и с не покидающим ощущением чужого взгляда, блуждающего по телу. Даже пару раз обернулась, но, конечно же, никого не увидела.

Гад Раос явно хорошо меня рассмотрел, пока заворачивал в простынь: потёртые синие бриджи из плотной, но дышащей ткани сели, как влитые, впрочем, и белая рубашка с красивым рисунком по вороту тоже была мне как раз. Среди вещей нашёлся и длинный узкий отрез красивой тёмно-синей ткани, словно усыпанный звёздами. Я даже залюбовалась на эту красоту, а потом задумалась: и вот зачем противный змеемужик купил для меня эту прелесть? Нет, разумеется, я поняла, что красивая ткань должна была спрятать мои красные волосы, но Раос мог и кусок мешковины мне предложить, с него станется, а тут… Очень странно.

Переодевшись и заплетя тугую косу, я уселась на прежнее место на коробке и стала ждать. Нани была занята путеводным артефактом, что-то бурчала себе под нос, фыркала, постоянно стучала копытцами по столешнице и даже не смотрела в мою сторону. Перед свинкой мелькали какие-то иероглифы и цифры, она постоянно сверяла их с развёрнутым на столе свитком и лишь спустя примерно полчаса довольная и немного взъерошенная она обратила свой взор на меня:

– Всё готово. Можем идти! Сейчас только позову нашего

хвостатого провожатого. Одним идти в такое время всё равно опасно, – сказала она.

– Но как вы вообще можете передвигаться здесь свободно? Имперские жандармы сразу забирают всех мутантов! – задала я давно накипевший вопрос.

Нани усмехнулась:

– Мутантов. Но мы – не мутанты. Мы – Хранители, – с гордостью сказала она, – и никто во всей Вселенной над нами не властен. Мы напрямую подчиняемся Создателям.

Ого. Это что, тем самым? Да нет! Такого не бывает!

– А Хранители – это вообще кто? Что вы охраняете?

– Это долгий разговор, так что не стоит его и начинать. Пойдём, я слышу, как Раос уже шуршит песком снаружи. Даже искать не пришлось, – с усмешкой в голосе ответила Нани.

Я задумалась: среди островитян из поколения в поколение передавалось придание о Двенадцати магах-хранителях способных превращаться в животных. Только я всегда считала, что эту сказку сочинили мутанты, чтобы подчеркнуть свою значимость и уникальность.

Наспех накинув на голову красивую ткань и обмотав её вокруг шеи, чтобы не свалилась при первом же шаге, я торопливо вышла из шатра вслед за Нани. Раос стоял чуть поодаль и в свете полной луны казался нереальным божеством, пришедшим на эту землю, чтобы карать и властвовать. Красивый гад! И какой огромный, просто запредельно!

– Ты что не умеешь носить платки? – сердито спросил он, разглядывая меня.

Не дождавшись ответа, практически мгновенно оказался рядом и ловко снял с моей головы ткань. Еле слышно фыркнул неизвестное мне слово себе под нос, подбросил отрез в воздух и проворно поймал пальцами, едва ткань коснулась моей головы. Дальше была магия. Змей быстрыми чёткими движениями обмотал ткань вокруг моей головы завязал красивый узел, словно играя пальцами в чехарду и закрепив кончики у меня за спиной, довольно заулыбался, оглядывая результат своей работы.

– Вот теперь можно идти, – заявил он.

Я не хотела, клянусь, но вновь зависла, любуясь змеем. Когда ехидство и самодовольство в купе с чрезмерной демонстрацией холодности и раздражительности (уж не знаю, как в нём сочеталось это всё) исчезали, Раос становился невообразимо красив. Его дивные глаза так чисто сверкали, что сердце рвалось из груди, что казалось, будто это сияние лишь для меня одной…

– А то намотала, не пойми что, безвкусица, – поломав все мои ощущения и мысли, выдал змей и пополз прочь.

Сколько сотен он не общался по душам с женщиной? Восемь вроде бы. Немудрено! Как с ним до этого вообще кто-то мог общаться! Он же просто невыносим! Как чурбан, которым двери подпирают, и каждый раз спотыкаются об него! Уффф! Так и дала бы чем-нибудь тяжёлым по этой красивой

роже!

Нани тут же оказалась рядом, поглядывая на меня с озорным блеском в глазах. Ей видимо вся эта ужасная ситуация казалась забавной, хоть она и старалась проявить ко мне заботу и поддержку.

– Не обращай внимания, Эстелия. Раос он всегда немного дикарь, немного педант, а где-то и жуткий сноб. С ним порой нелегко, но поверь, он спасал меня столько раз, что я полностью и беспрекословно доверю ему свою жизнь, если потребуется, – сказала она, запрыгивая на странную антигравитационную тележку с двумя турбинами. – Ты чего так смотришь? А! Это мой скейтборд на воздушной подушке! Сама смастерила! Нет, ну, конечно, руками помощника, но всё равно сама!

Столько была гордости в этой маленькой свинке, стоявшей на парящей в воздухе доске, что я улыбнулась. Поросёнок-изобретатель – это так забавно и мило!

– Я могла бы и ножками пойти, но боюсь затеряться в толпе. Возьми, – сказала Нани, и миниатюрная механическая рука протянула мне гладкий мерцающий зеленью камешек продолговатой формы. – Чем теплее он становится, тем ближе мы к цели. Определить направление может лишь обладатель родственной крови.

Я приняла камешек и с интересом пронаблюдала, как рука, сложившись вчетверо, исчезла в поясе, который Нани успела надеть неизвестно когда. Шустрая свинка!

Погладила камень и тут же почувствовала отклик: едва-едва ощутимое тепло, которое с каждым прикосновением нарастало. Внутри как будто появилась карта, чёткое и непреодолимое желание идти на зов крови.

– Нам туда! – воскликнула я и махнула рукой в сторону переливающихся в ночной мгле огней местного города.

– Кто бы сомневался, – насмешливо отозвался Раос и пополз в указанном направлении.

Ну, вот что ему стоило промолчать? Просто бесячий гад!

Нани кивнула и поддала скорости, проплывая вслед за Раосом, но так, чтобы я успела догнать и идти рядом. Ну у нас и компания. Представляю, как сейчас на нас будут смотреть немногочисленные прохожие!

Мы шли по каменистой дороге среди высокой травы. То, что я с капсулы приняла за деревья, таковыми не оказалось. Деревьев на Твердыне не было, только высоченная жёсткая трава пустая внутри.

– О, это совсем не то! – узнав о моём желании однажды увидеть большое и зелёное дерево, сказала Нани. – Это бамбук. Если сейчас внимательно посмотришь на домишки на окраине, они все сделаны из него. Вот на планете, где мы живём с Раосом деревьев очень много, – мечтательно добавила она. – Там свежо и красиво, много птиц и животных, а ещё…

– Куда нам теперь? – перебил свинку Раос и обернувшись впился в меня суровым взглядом.

Мы как раз вышли из зарослей бамбука и оказались у вхо-

да на Ночной рынок. У нас такой работал только в самый сухой сезон, когда островитяне предпочитали днём оставаться дом, чтобы не упасть где-нибудь от солнечного удара.

Я остановилась и потёрла камешек, он тут же ответил, и в моих мыслях нарисовалось продолжение маршрута.

– Надо пройти рынок и двигаться в сторону морского порта. Дом тёти где-то там, ближе к набережной, – ответила я и получила очередной недовольный взгляд.

Рынок мы прошли без особых происшествий, разве что я часто притормаживала, заметив очередную диковинку. Ну, а как не поглазеть на говорящих ярких птиц, или ящик, в котором можно очистить вещи от грязи, не используя воду и средства для стирки, а браслет, с помощью которого можно изменить свой наряд на другой? Нани сказала, что это называется галографическая иллюзия, но мне было всё равно: так захотелось какую-нибудь диковинку себе. Эх.

Люд здесь оказался настолько разношёрстный, что на нас хоть и глазели, но не с открытыми ртами. Особое внимание привлекал именно Раос, похоже, свиньи на воздушных досках тут не такое уж и событие, а вот хвостатые огромные мужики – да.

По мне тоже скользили взглядами, в основном особи мужского пола и взгляды эти были гадкими и липкими, а ведь я одета достаточно скромно. Представляю, чтобы было иди я одна в той простынке!

Чем дальше мы отходили от освещённых рядов рынка и

углублялись в полусонный город, тем темнее было вокруг, и чаще попадались жандармы. Город хорошо охраняли, и это должно было радовать мирных путников, но я каждый раз завидев цвета Имперской армии, непроизвольно сжималась и опускала взгляд в пол. К моему удивлению, нас ни разу не остановили, чтобы проверить. Стоило солдатам поравняться с нагом, как всякий интерес к нам пропадал.

Когда в нос ударил родной запах йода, и в лунном свете я разглядела движущееся полотно моря, камешек в моей руке стал горячим. Мы почти пришли. Впереди были высокие здания этажей в пять! Я знала, что когда-то на Земле были города с огромными высоченными домами, которые скребли небо, но даже постройки в пять этажей сейчас казались мне немыслимыми громадами.

– Вот в том проулке нам направо, – сказала я громко, чтобы ползущий впереди Раос услышал.

Всю дорогу он держался особняком, лишь изредка снижая скорость, чтобы мы с Нани не отстали. Свинка держалась рядышком и мы почти не замолкали, обсуждая то товары на рынке, то звёздное небо, то океан, укрывший мою родную планету чуть ли ни целиком. Нани делилась впечатлениями о местах, в которых побывала, и я слушала, приоткрыв рот, представляя себя бороздящей Бескрайний космос на манёвренном корабле.

На моём родном острове набережная обычно самое оживлённое и освещённое место и в сухой сезон именно там, в

бражной деда Хо собиралось взрослое население. Здесь же, чем ближе мы подходили к океану, тем сумрачней становилось и на душе тоже.

Мы как раз вышли из переулка в тупик, в конце которого стояло широкое двухэтажное здание со сверкающей вывеской «Лу-Лунь». На вывеске также неоном была изображена пышная красотка с голой грудью и двумя полными чарками в руках. Я даже пару раз моргнула. У тёти Лу здесь какой-то притон что ли?

Раос громко фыркнул и покачал головой:

– Почему-то я ожидал чего-то такого, – с усмешкой заявил он.

Мне же было совсем не весело. Идти в сверкающий огнями дом, из которого доносились музыка и пьяный хохот, мне не хотелось, но делать было нечего. Хотя, кто знает, что меня ждёт за порогом этого заведения. Одна надежда, что тётя будет рада хоть какому-то родному существу рядом, но и это под вопросом.

Я помнила Лу-Лунь как довольно суровую девицу на выданье, которая не слишком переживала о других, но именно мама спасла её тогда от Имперских солдат. Мне хотелось верить, что Лу примет меня хотя бы в благодарность. Я повернулась к своим спутникам и с теплом посмотрела на Нани:

– Спасибо за всё! Дальше я, пожалуй, сама, – кое-как выдавила улыбку я.

Свинка недовольно нахмурила мордочку и с опаской по-

смотрела на мой будущий дом:

– Может нам стоит…

– Не может, Нани! Хватит с ней возиться! – недовольно пробурчал змей, зыркая на меня своими прозрачными глазищами из-под тёмных бровей. – Она хоть и мелкая, но не дитя! Сама разберётся, – высказался он и, одарив меня мрачным взглядом, пополз прочь.

Я хотела поблагодарить и его: всё-таки не отказался проводить, да и одежду принёс. Конечно, он жуткое хамло, но и хорошее что-то в нём, пожалуй, есть. Хотела, но так и осталась стоять с приоткрытым ртом. Мой порыв этот мужикозмей просто проигнорировал и пополз жить свою привычную хамскую жизнь.

И тебе пока, Раос! Хороших дней!

– Не обращай внимания. Он не любит прощаться, а к тебе явно прикипел, вот и смылся, чтобы слезу не пустить, – совершенно серьёзно выдала хрюша, и я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Да уж! Прикипел! Ха!

– Знаешь, мой поросячий пятачок, – неожиданно застенчиво начала Нани, – он очень чувствителен, и вот прямо сейчас чует большой подвох. Будь осторожна, Эстелия! Вот, – механическая рука быстро вынырнула из пояса свинки и достала из кармашка сверкающее даже в полутьме колечко, – это тебе на память. Ты же хотела менять наряды, – сияя своими глазками-плошками, сказала она. – И там я установила

контроллер. Мы будем на Земле ещё сутки примерно, если Раоса не ужалит какая-нибудь бешеная тварь, и он не решит срочно лететь домой или на Нагрос. Так вот, если ты вдруг передумаешь и захочешь улететь с нами…

– Нани! – рыкнул из-за поворота змей. – Шевели серпантином!

– Уууx! Умеет мой братец перебить вовремя! – закатила глазки свинка. – Вот, видишь камешек? Нажми на него, и включиться маячок. Мы сразу отыщем тебя и заберём.

Я приняла подарок и, не удержавшись, обняла свинку. Порой так бывает, что встретишь кого-то и достаточно всего пары слов, чтобы понять – родной, самый, что ни наесть…

– Нани! – словно гром, прогремел из-за поворота Раос.

– Иду! – крикнула в ответ свинка. – Прощай! И счастливо тебе устроиться на новом месте!

– А вам найти то, что вы ищите! – отозвалась я, выпуская мягкое розовое чудо из объятий.

Нани кивнула и нажала что-то копытцем на доске. Борд рванул с места, и свинка мгновенно скрылась за поворотом. Вот я и осталась одна в тёмном переулке у порога в приют разврата и пьянства.

Глубоко вдохнула, надела подарок Нани на палец, ощупала свою одежду на предмет огрехов и, оставшись довольна, направилась к крыльцу. Обыкновенная дверь из пластика, но красиво отделанная по краю бамбуком, на двери окошко и молоточек.

Дрожащей рукой взяла молоточек и постучала. Окошко тут же отодвинулось в сторону, и на меня посмотрел упитанный мужчина. Из-за больших щёк его раскосые глаза казались вовсе щёлками.

– Что надо? Девиц мадам Лу-Лунь принимает с чёрного хода, – рыкнул мужчина зычным голосом и уже хотел закрыть окно.

– Я не девица! Я родственница мадам. Доложите ей, пожалуйста, что пришла Эста, – быстро затараторила я.

Мужчина на мгновение нахмурил брови, осматривая меня цепким взглядом. Свет от фонаря как раз падал на моё лицо.

– Ну, какая-то схожесть может и есть. Смотри, если обманула, сломаю все рёбра, – заявил он и закрыл окошко.

Я настороженно уставилась на дверь, но она вдруг распахнулась, и в лицо ударила целая смесь ядрёных ароматов: от паров алкоголя, до запаха пота. Меня оглушили крики, и ослепил яркий свет.

Дома на мусорном острове мы экономили свет, включали только при необходимости и лишь изредка слушали новости на специальном галографе.

– Сиди здесь и жди меня, – схватив за руку и втащив меня внутрь, сказал охранник. – Вот, – он указал на сбитый из тёмных обшарпанных досок табурет. – Сиди тихо и ни с кем не говори. Я быстро.

Разумеется, я послушалась и села куда велено. Пока муж-

чины не было, я осматривалась. Изнутри заведение тёти выглядело просто шикарно! Здесь даже были красивые тканевые занавески разделявшие холл и, по всей видимости, основной зал. Стены были оклеены красивыми раковинами, и я даже увидела картину, на которой изображался какой-то смешной мужичок в странной шапке и с мечом.

– Идём, – приказал появившийся из-за шторы охранник, – мадам тебя примет. Пока будем идти через зал, по сторонам не глазей, смотри в пол.

Я кивнула. Странно, но раз так надо, глазеть не стану. Жаль, конечно, любопытство так и распирало. Нырнув вслед за мужчиной за штору, опять зажмурилась, здесь было ещё светлее. Совсем не глазеть не получалось, и я всё же тихонечко посматривала.

Мы вошли в просторный зал с множеством столов и стульев, в центре которого была круглая арена. За столами сидели мужчины разных рас, рядом с ними обязательно вились красивые неимоверно яркие женщины в пёстрых нарядах, едва прикрывающих самые важные места. У меня от такого глаза на лоб полезли, а ведь я обещала, что смотреть никуда не буду! Уткнулась взглядом в пол и поспешила за охранником.

Гости, не стесняясь, щупали местных красавиц, а одну я заметила под столом на коленях! Что именно она там делала, я смутно догадалась и скривилась от омерзения. Настоящий притон, как я и подумала с самого начала.

Когда мы проходили мимо арены, я на мгновение остановилась, разглядывая странных существ, которые дрались там насмерть. Это были птицы, но непривычные мне чайки и воробьи, а огромные с длинными сильными ногами и мощными крыльями. Правда головки у них были несоразмерно малыми и нелепо висели на длинной шее.

От кричащей расцветки их оперения рябило в глазах, но больше меня поразила жестокость, с которой птицы били друг друга лапами и крыльями. Толпа бесновалась, у каждой из птиц была своя группа поддержки, и все как один стремились перекричать оппонента.

На нашем острове таких развлечений не было. Максимум мужчины раз в неделю устраивали гонки тараканов, но это скорее было смешное шоу. Изуверская схватка поразила меня, и я пришла в себя лишь, когда охранник нетерпеливо дёрнул меня за руку и дотащил до очередной занавески, за которую мы с ним нырнули.

На этот раз помещение было небольшим, и здесь царил приятный полумрак. У низкого столика, обмахиваясь веером, усыпанным яркими камнями, лежала женщина. Здесь пахло дымом, точно как в домике Мэй, и я безошибочно отыскала взглядом такую же дымящуюся палочку в руках тётки, которую я не узнала.

Лу-Лунь была тростиночкой на ветру, да и по возрасту, наверное, моей ровесницей, когда покидала дом. Такой я её и помнила, а эта дама оказалась пышной и слишком яркой.

Лишь приглядевшись, я поняла, что она чем-то намазала и глаза, и губы, отчего они казались огромными.

– Ну, здравствуй, Эста-Ли! – сказала тётя Лу и села, поглядывая на меня из-под чёрных ресниц. – Рино, сделай ярче свет! Хочу взглянуть на свою дорогую племянницу.

Охранник, который меня привёл, тут же засуетился, и в комнатке мгновенно стало светлее. Я с интересом посмотрела на хозяйку этого места и едва сдержалась, чтобы не выдать своего разочарования. От былой красоты Лу-Лунь мало что осталось, разве что волосы, сверкающие чернотой в отблесках ламп.

Слова тётки, её голос, старое семейное обращение, которое я ужасно не любила, да и вообще вся атмосфера меня насторожили. Лу-Лунь не была мне рада! Я почувствовала это сразу, как вошла, а теперь увидела в тёмных сканирующих глазах.

– Здравствуй, тётя, – спохватившись, ответила я и склонилась в поклоне, как и положено. – Прости, я растерялась и…

– Сними платок! – потребовала она.

Я выпрямилась и удивлённо посмотрела на неё:

– Прости, тётя. Я не поняла: снять платок? Но зачем? – я кинула взгляд на стоявшего позади охранника.

Тётя от нетерпения прищёлкнула языком, в её глазах я видела любопытство и злость:

– Сестра что совсем тобой не занималась? По-моему твой

ум остался тем же, что и в день моего отъезда, – недовольно отозвалась она. – Раз я сказала тебе снять платок, ты должна без вопросов сделать это! Или ты забыла, что младшие всегда подчиняются старшим?

Осознание того, что в этом месте ничего хорошего меня точно не ждёт, пришло мгновенно. Мне надо поскорее отсюда уйти. Нет, мне не надо было сюда даже заходить! Вот, так будет правильно!

Да, змей Раос – неприятная компания, но уж точно получше, чем родная тётя, которая с порога решила повесить на меня ярлык.

– Прости, дорогая. Я возможно слишком груба. Это издержки моей профессии. Не могу говорить с человеком, пока не оценю внешность, – рассмеялась Лу грудным смехом, знакомым с детства. – Я ведь специализируюсь на красоте. Будь добра, порадуй тётю! Дай на тебя посмотреть.

Улыбка Лу-Лунь была почти такой, как прежде, но всё же я чувствовала её неискренность.

– И поскорее расскажи, как там моя любимая сестрица? Не вышла ли второй раз замуж? – продолжая играть роль заботливой родственницы, спросила она.

– Мама так и осталась одна. Теперь уже совсем одна, раз мне пришлось отправиться на Твердыню, – развязывая ткань, которую так профессионально завязал на моей голове Раос, сказала я.

Нани сказала, что они придут и заберут меня, если я на-

жму на камешек на кольце. Похоже, мне это пригодиться гораздо раньше, чем она предполагала!

– Раи-Са всегда была сентиментальной, а наша жизнь такое не прощает, ей нужны суровые и предприимчивые, – жадно рассматривая моё лицо и волосы, сказала тётя Лу. – Да ты – красавица! Такой и ум совершенно ни к чему! Распусти-ка волосы и сними рубашку! Рино, выйди прочь!

Что? Снять рубашку?

– Я не стану раздеваться, тётя, – растерянно сказала я и, нащупав пальцами камень на колечке, нажала на него. – Я всего лишь зашла поздороваться. Мой корабль завтра покидает Землю.

Я врала, рассчитывая в случае чего хоть немного дороже продать свою жизнь и свободу. Будь что будет, надеяться мне всё равно больше не на что. Только на хамоватого змея и розовую свинку.

Глава 4.

Тётя Лу нахмурилась и, выдохнув облако едкого дыма, окинула меня уже совсем другим изучающим взглядом:

– А ведь ты – мутант, как и я, – усмехнулась она. – И как же тебе удалось добраться сюда незамеченной?

Почему-то осознание того, что Лу-Лунь так легко догадалась о моих проблемах, добило меня окончательно. Тётя вроде бы ничего такого не говорила, ни на что не намекала, но этот осмотр и просьба раздеться, а теперь и вот этот интерес…

– Повезло, – уклончиво ответила я и выдавила из себя улыбку.

Тётя улыбнулась в ответ и покивала каким-то своим мыслям:

– Знаешь, а ведь я могу тебя устроить в безопасности и комфорте здесь, на Твердыне, – сказала она вкрадчивым голосом. – Жаль, что ты уже решила покинуть Землю. Мои связи позволили бы тебе летать к матери на наш родной островок. Неужели ты рассчитываешь, что где-то там, среди звёзд всё по-иному?

– У любой палки два конца. Ведь у твоей помощи была бы цена, тётя, – ответила я, глядя прямо в пылающие негодованием глаза Лу-Лунь. – Боюсь, мне её не выплатить.

– А на другую планету тебя кто-то повезёт бесплатно? –

усмехнулась тётя Лу. – Ну-ну.

Она плавно встала со своей лежанки и грациозным движением поправила красивое переливающееся кимоно:

– Не старайся казаться умнее, чем ты есть, Эста-Ли, – сказала она сладко, улыбаясь. – Пока мы беседовали, мой человек уже сообщил начальнику местной жандармерии о свеженьком мутанте.

Кровь отлила от лица, я в ужасе уставилась на эту гадкую совершенно чужую женщину:

– Но почему? Ты же сама мутант! – не сдержавшись, воскликнула я. – Ты же бежала с родного острова лишь бы ни попасть в лапы имперских псов, а теперь сдаёшь им родную племянницу?

Я, конечно, уже поняла, что моя тётя с радостью нашла бы мне место там, в зале, нарядила бы в броский откровенный наряд и позволила гостям использовать, как и других девушек, но такой подлости не ожидала. Мутанты обычно стояли друг за друга горой, потому на поиски новых солдат для армии их никогда не отправляли. Они бы попросту возвращались ни с чем.

Тётя неспешно обошла низкий столик, приближаясь ко мне:

– Поэтому и сдаю. Поверь, Эста, это лучший выход для нас обеих: мне – билет на Заграй, тебе – избавление от детских заблуждений, – не прекращая улыбаться, сказала она. – Я за эти годы так набегалась, что не желаю подобного ни-

кому. Проще сразу сдаться.

В глазах тётки я увидела затаённую безысходность, похоже, жизнь изрядно её потрепала. Только это её отчаяние, не моё! Я ещё в начал пути и сдаваться не собираюсь!

Рванула к занавеске и врезалась в огромного мужчину, здоровяк Рино рядом с ним был просто неоперившимся птенцом. К тому же от этого шёл едва уловимый звериный дух – мутант.

– Михо, не дай моей племяннице наделать глупостей. Лучше вообще её свяжи, – совершенно спокойным деловым тоном сказала тётя Лу.

Стало так горько и обидно: абсолютно чужие существа не дали мне погибнуть, помогли добраться и ничего не потребовали взамен, а тётя, которая когда-то пела мне песни перед сном, легко и без сомнений собиралась отдать меня солдатам.

– За ней скоро придёт господин Ван-То лично, – добавила она.

Мужик с лёгкостью скрутил меня и связал руки за спиной, мои слабые попытки вырваться он задушил на корню, просто перехватив запястья одной рукой и слегка придушив второй. Тётя подошла ближе, заполняя воздух запахом сладких духов, и обхватила пальцами мой подбородок.

– Не надо было тебе приходить, Эста-Ли, – сказала она, больно стискивая пальцы. – Прощай.

Обойдя меня, она скрылась за занавеской. Михо, не цере-

монясь, толкнул меня на пол, и я уткнулась лицом в тюленью шкуру. Да уж, тётя Лу неплохо тут устроилась, сдавая мутантов властям, – даже звериные шкуры на пол стелет. Видимо, дело это очень даже прибыльное.

Из зала раздались громкие звуки: грохот, женские вопли, ругань – драка или что-то в этом духе. Михо, переминавшийся с ноги на ногу у занавески, неприлично высказался насчёт того, что по моей вине всё веселье пропустит и, не выдержав, метнулся в общий зал. Отличная возможность сбежать отсюда!

Решиться проще, чем сделать, Михо оставил меня в такой позе, что встать без рук хотя бы на карачки было практически нереально. Недолго думая призвала свою лисичку. Да, опять порвала одежду, да, если кто-то меня увидит в таком облике ничем хорошим это точно не закончиться, но рискнуть пришлось.

С верёвками я промучилась недолго, острые лисьи зубки почти мгновенно разгрызли путы, и я встала на лапы. Теперь надо было незаметно пройти через зал к выходу, но сейчас в лисьей шкурке меня оглушило обилие звериных запахов. По меньшей мере, треть гостей Лу-Лунь были мутантами, и пройти в таком виде мимо, оставшись незамеченной, практически нереально!

Крадучись проползла под занавеской в зал, где драка набирала обороты. Складывалось ощущение, что все лупили кого-то одного. Остановилась, присматриваясь, внутри слов-

но щёлкнуло что-то: в центре на арене был Раос! Точнее там был огромный змей, который то и дело совершал резкий выпад и хватал острыми зубами кого-то из толпы, но у меня не было сомнений, что это он. Сверкающие голубизной почти прозрачные глаза змея и его окрас – всё говорило об этом.

– Быстро же ты передумала тут оставаться, – раздалось справа, и я дёрнулась.

Рядом на своей летающей доске парила Нани, были бы руки – обняла бы эту милашку! Не утерпев, лизнула розовую щёку и получила полный осуждения взгляд:

– Прекращай! Я тебе уже говорила, я не милая лапуля, которую можно мять и лизать! – возмутилась свинка. – Давай-ка за мной!

Я лишь закатила глаза и повиляла пушистым хвостом. Конечно, я уже давно поняла, что эта свинка совсем не мягкая беззащитная зверушка, а гений технической мысли и мой личный хранитель, но от этого желание её потискать не стало меньше.

В зале запахло кровью, я с ужасом озиралась туда, где огромный змей, играючи раскидывал толпу. Михо – тот самый гигант, которого Лу-Лунь оставила за мной присматривать, шёл к Раосу, расталкивая по пути побитых и дезориентированных гостей. Я услышала как затрещали его кости, а без того широкая спина забугрилась нечеловеческими мышцами и начала стремительно покрываться бурыми короткими волосами. Медведь…

Я видела их на изображениях галографа, когда-то они бродили по земным лесам огромные свирепые и непобедимые. От одной мысли о сражении с таким монстром внутри всё вздрогнуло. Он ведь убьёт Раоса! Просто разорвёт длинными острыми когтями словно тряпку!

– Эста! – прикрикнула Нани, остановив борд в паре метров от меня.

Она мельком глянула туда, где сейчас должен был состояться неравный бой:

– О, бедолага! Ему придётся несладко! Такие самоуверенные громилы обычно очень громко падают, – усмехнулась она. – Не тормози, Эста! Раос и не с такими дело имел!

Не с такими? А с какими тогда? После этого заявления мне остро захотелось остаться и узнать, чем же всё закончиться, но в другой стороне зала мелькнули цвета Империи, и я поняла, что пора убираться. Кинув последний взгляд на уже сцепившихся змея и медведя, я посеменила за Нани. Свинка ждала меня за составленными пирамидой коробками, она, не теряя времени, вырезала вынырнувшим из пояса лазером выход наружу.

– Ты за Раоса не переживай, – между делом сказала свинка. – Это тётке твоей переживать надо. Мы решили спалить этот притон. Ты не против?

Я рассмеялась, но получилось скорее тявканье.

– Значит не против! – закончив работу и с разбегу ударив в вырезанную дверь всеми четырьмя короткими розовыми

ножками, сказала Нани.

Лисий нос уже учуял запах гари и… сладких духов. Я обернулась, так и есть: тётя Лу-Лунь стояла в нескольких метрах от нас и прожигала меня злым взглядом:

– Сбегаешь не прощаясь? – прорычала она. – Натравила на мой дом этого ползучего гада, а сама думаешь улизнуть?

Она мгновенно трансформировалась, принимая облик большого зверя с острыми загнутыми когтями. Я совсем забыла, как это животное называется, а ведь мама говорила!

– На выход, Эста! Быстро! – прикрикнула на меня Нани.

Я поспешила исполнить приказ и юркнула в проход. На улице было свежо и прохладно, запах моря ударил в нос моей лисичке, но наслаждались мы не долго: зверь моей тётки разрывал дыру, расширяя проход, чтобы выбраться наружу и броситься на меня. В глазах зверя сверкала ярость.

– Нам нужно к океану, – глядя на злую меховую ипостась тёти Лу, сказала Нани. – Живо!

К океану, так к океану! Хотя смысла я особого не видела: все островитяне прекрасно плавают и могут достаточно долго быть под водой, а мутанты так и вовсе способны находиться на морском дне без вреда по нескольку часов.

Сзади всё гремело и рычало, я обернулась лишь на миг и увидела, как вдали полыхает логово тёти. За такое она уже не сдаст меня Имперским жандармам, а прибьёт собственноручно! Точнее разорвёт, вон у неё какие когти и взгляд кровожадный и решительный. То, что это она планировала

сдать меня в армию на верную гибель, Лу-Лунь явно не заботило, а вот ответные неприятности в лице Раоса громящего её заведение очень даже огорчили!

Мы уже давно бежали по песчаному пляжу вдоль полосы прибоя. Океан сегодня был неспокоен, и штормовой ветер трепал мой хвост, словно парус на ветру. Нани тоже едва держалась, чтобы не свалиться с доски. Тётя Лу не отставала, почти дыша нам в затылок! До чего упёртая и сильная! И злая! Я вспомнила, как называется её зверь – росомаха.

Поначалу моя лисичка бежала с азартом и довольно поскуливала, когда порывы ветра приносили морские брызги, охлаждая разгорячённое тело, но вскоре я почувствовала, что теряю скорость. Впрочем, тётя Лу тоже замедлилась, но это оказалось лишь уловкой.

Одним выверенным прыжком она преодолела расстояние между нами и свалила меня с ног. Мы покатились клубком прямо в морскую пену, и тут я ощутила, как вода мягко пружинит подо мной, возвращая обратно на влажный песок пляжа. Я удивлённо вытаращилась на росомаху, которую вода, напротив, закрутила водоворотом и потащила на глубину. Тётя Лу сопротивлялась изо всех сил, но стихия была безжалостна, я не могла отвести изумлённых глаз от этой картины.

– Да, швырни ты её уже поглубже, Нанс, – раздался сзади громогласный оклик Раоса.

Я тут же повернулась, и моя лиса-предательница радостно вильнула хвостом при виде мужико-змея абсолютно живого,

хоть и покрытого бурыми пятнами крови.

– Думаешь, для меня это так просто? Это ты у нас почти не подпал под заклятье, а мне приходиться вливать прорву сил! – возмущённо отозвалась свинка, и я взглянула на неё.

Не скажу, что Нани сильно изменилась, но её цвет из розового стал голубым, а сама она отливала неоном, освещая пространство вокруг на пару метров. Этот неоновый голубой свет тянулся от свинки к воде, и теперь я уже чётко понимала, что именно она управляла водоворотом, который уволок тётю в пучину.

Лу-Лунь ещё пару раз мелькнула над водой и пропала. Возможно, я жестокая и кровожадная, но мне её не было жаль. Тем более, что тётя, судя по всему, гораздо более сильный мутант, чем я, и скорее всего, побарахтавшись в воде, выберется на берег довольно скоро.

– Братец, да ты весь в крови! – фыркнула Нани, тяжело дыша. – Косолапый, надеюсь, жив?

Свинка медленно «гасла», меняя свой цвет обратно на привычный – нежно-розовый. Раос как раз подполз ближе, поравнявшись с нами. Его огромная мощная фигура в свете луны выглядела угрожающе и прекрасно. Я невольно засмотрелась на эту мощь, а лисичка моя и вовсе забила хвостом, выражая симпатию. Сказала же – предательница!

– О, он – достойный противник! – вертя в руках какой-то острый предмет, сказал Раос. – Я даже решил запомнить эту планету. Здесь можно отлично подраться.

Нани фыркнула, сердито посматривая на своего братца:

– Опять клык вырвал? – спросила она недовольно.

– Ну, не убивать же такого бойца! – широко улыбнувшись, ответил Раос.

А он душка – зря не убивает и даже такого мощного противника, как это медведь-Михо, смог одолеть. С ним я, по крайней мере, буду в безопасности, а к саркастичным замечаниям уж как-нибудь привыкну.

– Спасибо вам обоим, – обернувшись человеком, сказала я и с теплом посмотрела на свинку.

Если бы не она, возможно, Раос не вернулся бы за мной, хоть в глубине души хотелось верить в обратное, ведь теперь я планировала принять их предложение и улететь с Земли.

– Меня не благодари, я был против, – окинув меня холодным взглядом, сказал змей. – И брать тебя на наш корабль, я тоже против. От тебя одни неприятности! – он насмешливым взглядом прошёлся по моей фигуре.

Я под этими наглыми синими глазами вспыхнула: после оборота на мне из одежды остались одни ошмётки, которые едва прикрывали все нужные места.

– Было бы на чём взгляд задержать, я бы ещё подумал, а тут – тощее недоразумение.

– Раос! – возмутилась Нани.

– Ничего, Нани, пусть говорит! – разозлилась я, расправляя плечи. – Он с самой первой секунды пытается меня уни-

зить. Уж не знаю, почему такой большой и грозный воин, победитель медведей, решил заклевать тощее недоразумение вроде меня!

Я смотрела на змея, мечтая прожечь дыру в этой наглой красивой физиономии, на которой не дрогнул ни один мускул. Пусть отвечает, иначе я просто… просто… Хвост ему откушу!

Раос, наконец, перестал любоваться на свой трофей и снисходительно глянул на меня:

– Как верно ты всё подметила, несуразная, – усмехнулся он. – От каждого существа должна быть польза, но ты – исключение. Как я уже сказал, от тебя одни лишь неприятности.

Закончив, он подмигнул мне и повернулся в сторону пожарища, откуда доносились сирены и крики.

– Велика польза мускулами играть и строить из себя короля Вселенной! – огрызнулась я. – Хочешь ты или нет, но Нани уже пригласила меня лететь с вами. Сойду на первой же остановке, чтобы меньше тебя видеть.

Хотела сказать что-то другое более забористое и грубое, хотела оскорбить, унизить этого непрошибаемого грубияна, но в голову как назло ничего не шло. Да и долететь до ближайшей остановки, пожалуй, самая лучшая идея. Уж какое-то время вынесем общество друг друга.

– Хм, – недовольно промычал Раос, – ладно. Нани, грузи вещи, – повернувшись к свинке, сказал он.

В следующее мгновение произошло то, к чему я была совсем не готова: змей подхватил меня на руки и пополз с немыслимой скоростью. Мимо мелькали заросли бамбука и чьи-то хижины, построенные прямо на берегу. Яркие звёзды в небе от быстрого передвижения казались мне сверкающими полосками света. От Раоса пахло кровью, потом и какой-то травой, он обжигал меня своим теплом в тех местах, где у нас обоих были прорехи в одежде, и от этого жара у меня пересохло в горле.

Я исподтишка рассматривала змея, пока он был занят нашим перемещением. Напряжённое лицо и суровый взгляд, устремлённый вперёд, пульсирующая вена под смуглой кожей мощной шеи, волосы влажные после боя, развивающиеся на ветру, из-за чего облик Раоса был ещё более нереальным. Древний бог войны – именно так выглядел сейчас змей.

Нани упомянула какое-то заклятие, под которое они оба попали. Похоже, именно из-за него Раос не может превратить хвост в ноги и, так и завис в полуобороте.

– Хватит на меня смотреть, – вдруг с шипением произнёс змей.

Ой, да не сильно-то и хотелось! Отвернулась и прикрыла глаза, чтобы не затошнило от мелькающих огоньков.

Наконец, мы оказались за чертой города, у того самого шатра, где я очнулась после капсулы. Раос остановился и опустил меня на землю, всё это не глядя в мою сторону. Я заглянула в шатёр и удивлённо приподняла брови: не мень-

ше десятка роботов всех мастей копошились, собирая, пакуя, укладывая. Шатёр надо мной сложился и был заботливо упакован двумя округлыми железяками. Нани руководила процессом, словно старшой сбором устриц. Я обернулась к змею, но того и след простыл.

– Эста, ты на него не обижайся. Он на самом деле не такой. Ему просто нужно время чтобы принять, – заметив меня, сказала свинка. – Раньше, когда нас было больше, и мы собирались всем семейством, Раос был душой компании. Если бы ты слышала, как он играет на цитре, а как поёт…

– Ты опять? – рыкнул змей из-за моей спины. – Если продолжишь в том же духе, я оставлю вас обеих здесь.

Свинка скорчила рожицу и показала язык.

– Я всё вижу, Нанс!

– И что? Похвалить тебя за это? Достижение нашлось. Мы с Эстой тоже всё видим, – ехидно отозвалась свинка.

– Пшшшш! Нанс!

– Ты запустил систему? – даже не оборачиваясь в сторону Раоса, спросила свинка.

– Запустил! – рявкнул он в ответ, и я услышала, как зашуршала трава под его хвостом.

Даже представить страшно, какие песни поёт этот змей, наверное, уши вянут от его злого шипения! Не хотела бы я это услышать!

– А сколько вас было всего? – спросила я из любопытства.

Нани на мгновение замерла:

– Двенадцать, но теперь это уже неважно. Остались лишь мы, – с горечью сказала она.

Мне захотелось расспросить её и узнать, что же произошло с остальными, но я не решилась. Всё же мы пока не настолько близки, чтобы говорить о таких вещах, а воспоминания явно приносят свинке боль.

Корабль Хранителей оказался просто огромным! Я не специалист, но он явно был самым большим из пассажирских и уступал лишь военному крейсеру Империи, который возвышался над другими космолётами мрачной горой.

Я впервые видела столько кораблей в одном месте и радовалась, что на Твердыне не экономят электричество, и я могу рассмотреть всю эту мощь. В космопорте дежурили Имперские жандармы, и их я тоже хорошо рассмотрела.

– Меня могут искать, да и вас тоже, – прошептала я Нани, которая парила рядом на своей доске.

– Какая трусишка, – усмехнулся ползущий позади нас Раос.

Что? Он, похоже, издевается!

– Я же не бесстрашный и великий Раос, сжигающий притоны и вырывающий зубы своих врагов, – огрызнулась я.

Нани тихонько хихикнула:

– Ты быстро учишься, – шепнула она.

– Нани! Учти, если мне надоест ваш дуэт, я тоже заведу себе питомца и тогда посмотрим, кто кого, – оскалившись, заявил Раос.

Это он сейчас меня питомцем назвал? Достало уже! И как я буду лететь с ним на одном корабле неизвестно сколько времени? Я же просто убью его!

Мы были уже на полпути от их космолёта, когда нам перегородил дорогу целый отряд жандармов. Их главный даже не скрывал наличие мутаций: когти на руках и выступающие изо рта верхние клыки смотрелись жутко.

– Именем Императора Ахрота Шестого требуем предъявить информационные чипы для считывания, – громогласно приказал он.

Я заметила, что его подчинённые не так уж и хотят что-то у нас считывать, топчась на одном месте и с опаской поглядывая на Раоса. Змей с интересом посмотрел на мутанта:

– Ты видимо новенький и не слышал обо мне, – улыбнулся он. – И что же ты сделаешь, если я и мои спутницы не предъявим чипы?

Парень тоже улыбнулся, но с его клыками это смотрелось просто ужасно. Зато его товарищи, не сговариваясь, отступили на пару шагов.

– Уж не знаю, кто ты, но отрывать хвосты наглым собратьям я привык. Поверь, ты не станешь исключением, – поигрывая мышцами широкой груди, ответил он. – А потом займусь твоими спутницами, особенно вон той красноволосой девчонкой. Поверь, ей понравится, – и он похотливо посмотрел на меня и подмигнул.

Ой, что тут началось! Мутант даже обернуться не успел:

змеиный хвост Раоса обхватил его, удлинившись и став толще, сам Раос возвышался над ним тоже увеличившись в размере.

Глупец просто задыхался, краснея и отплёвываясь, пока змеиные кольца смыкались вокруг него всё сильнее.

– Хватит! – оказавшись между ними, сказала Нани.

Именно так не крикнула, не приказала, а мягко и спокойно попросила, заглядывая змею в лицо.

– Он того не стоит, братец! А император будет недоволен, мы и так тут неплохо погуляли, – продолжила она.

Змей словно пришёл в себя, посмотрел на свинку, обернулся на меня, ловя испуганный взгляд. Раздался хруст костей, и змеиный хвост расслабился, выпуская жертву, которая словно мешок рухнула наземь.

Имперские жандармы, стоявшие до этого в стороне с бледными лицами, теперь и вовсе выглядели жалко.

– Пойдём, братец, – позвала Нани.

Змей, наконец, отмер, плюнул в сторону поверженного врага и пополз в сторону космолёта. Я и не думала, что он может быть ещё более мрачным и злым, а оказалось, может. За нашими спинами шептались жандармы, но тронуть никто не посмел.

– Он что ему что-то сломал? – спросила я.

– По всей видимости, спину. Конечно, он был вправе убить его после таких слов, но он и так сегодня пролил достаточно крови, – ответила Нани. – Я стараюсь беречь его

от ненужных убийств, понимаешь? За эти сотни он совсем очерствел, и порой я боюсь за его душу. Мы хоть и живём вечно, но не бессмертны, и однажды Создатели призовут нас. Раос давно перестал идти путём созидания и развития… Он дышит лишь целью.

Мы как раз поднялись по крутой лестнице, и я слушала Нани, а сама с открытым ртом рассматривала внутренности космолёта. Круглая небольшая комната сверкала серебром и глянцем и от неё шли сразу пять дверей. Здесь кружили роботы, расставляя коробки в шкафах, что-то перекладывая и постоянно жужжа.

– Целью? – переспросила я.

– Да. Слушай, давай-ка я отведу тебя в комнату Риилы. Вы с ней одного роста и комплекция схожа. Подберёшь себе что-то из одежды, – сменила тему Нани.

Я возражать не стала, тем более что переодеться мне было необходимо. Мы подошли к одной из дверей, и она разъехалась в стороны. Я с интересом рассматривала окружающую обстановку, прикасалась к гладким поверхностям стен. Нани терпеливо ждала, позволяя мне насытить любопытство, и даже позволила понажимать кнопки и настроить температуру и влажность в комнате, в которую меня привела.

Да, у нас тоже были некоторые приборы на острове, но все они были либо механическими, либо включались настолько редко, что правила их использования никто толком не помнил. А тут такое раздолье! Жми на кнопки и радуйся! Свин-

ка показал и как связываться с капитанской рубкой, и как открыть голограмму с планировкой корабля.

– Чуть позже я принесу тебе идентификатор – очень полезная шука! Сможем через него общаться на расстоянии и найти друг друга в случае чего, также это ключ ко всем дверям на корабле и…

– Первый пилот! Вас срочно вызывает капитан, – прервал свинку женский голос.

– А это кто? – удивилась я. – Вы же вроде вдвоём путешествуете?

Нани рассмеялась:

– Это Искусственный интеллект. Он выполняет большую часть работы по анализу состояния корабля, рассчитывает лучшие точки вхождения в гиперпространство…

– Нани! Хватит трепаться! Твой капитан устал ждать! – раздался в комнате голос Раоса.

Свинка закатила глаза и покачала головой:

– Побегу. Нам и правда пора взлетать, – она огляделась и кивнула в сторону глубокого кресла тоже с множеством кнопочек на подлокотниках. – Ты пока сядь вот в это кресло и пристегнись, на взлёте неслабо трясёт!

Я кивнула и послушно села, кресло тут же выпустило гибкие ленты, пристёгивая меня к себе.

– Не думаю, что тебе будет плохо. Ты всё-таки мутант, но если что на лентах датчики и они будут отслеживать воё состояние. Не волнуйся, скоро будем в космосе, увидишь свою

планету с орбиты! Она красивая. Мне понравилась потому мы и сели.

– Нани! Я сейчас уволю первого пилота! – рыкнул Раос.

– Угу. И кем интересно он меня заменит? Его даже ИИ долго не выдерживает, – покачала головой свинка, подмигнула мне и вышла из комнаты.

Я немного нервничала: всё-таки первый полёт, а когда турбины взвыли, и корабль с лёгкостью оторвался от земли, вжалась в кресло. Нани не соврала – трясло жутко, но длилась эта тряска недолго. Будто кто-то нажал на какую-то кнопку, и наступила лёгкость. Даже тело воспарило над креслом, и, если бы не ремни, я бы взлетела к потолку. Эти ощущения тоже в какой-то момент прекратились, и я плюхнулась обратно в кресло. Ленты ремней отстегнулись и спрятались внутрь кресла. Похоже, можно встать!

Я тут же подошла к небольшому окошку иллюминатора и выглянула: с ума сойти! Бычок мне в бок! Какая же красота! О, мама, если бы ты только видела, как красива наша Земля! Такая зелёно-голубая в дымке завитушек-облаков! Просто восторг!

Глава 5.

Корабль всё больше удалялся от Земли, я смотрела, как она медленно тает, превращаясь сначала в зеленовато-синий шарик, а потом в точку, переливающуюся в лучах Солнца. Мамочка, как же я буду скучать по тебе!

Сердце болезненно сжалось в груди. Вспомнила мамино лицо, такое смуглое от нашего жаркого солнца, её руки с вечно потрескавшимися от жары пальцами и голос. Да, больше всего мне будет не хватать её голоса, песен, которые мы пели, пока вместе работали в нашей маленькой теплице, разговоров перед сном…

Сама не заметила, как пустила слезу. Что-то я в последнее время стала слишком эмоциональной, раньше справлялась лучше. Надо бы успокоиться, взять себя в руки и попросить Нани показать мне корабль. Да! Мне однозначно нужно срочно отвлечься.

Достала из шкафа одежду и задумалась: что за характер был у этой Риилы, что она носила столь яркие цвета? Кокетливая девушка была, похоже. Отрыв в груде кричащих расцветок милое белоснежное платье, я быстро переоделась и вышла из комнаты. Только беда: я ведь совершенно не знала куда идти!

– Просьба к пассажирам вернуться в свои отсеки! – строго потребовал женский голос, и я тут же развернулась, чтобы

исполнить приказ.

– Не слушай этот бред, Эста! У нашего Раоса дурное чувство юмора! – сказала Нани. – Я сейчас за тобой примчу, и мы перекусим!

Какой всё-таки гад этот змей! Неужели нельзя хотя бы чуть-чуть гостеприимства проявить! Будто я приняла их предложение от безделья! Бесит он меня! Болван!

Мысленно ругая отборными словами Раоса и его собратьев змеюк подколодных, я дождалась Нани и уже вместе с ней пошла в столовую. Пока мы шли, она показывала на двери и говорила, что за ними. Поначалу она называла имена братьев и сестёр, потом пошли общие комнаты, библиотека, игровая, спортзал, душевые, столовая и кухня. На нижнем ярусе располагались склад, резервуары с водой и технические помещения, что находилось на верхнем, Нани рассказывать не стала, а я не настаивала.

– Тебе туда лучше не ходить. Это территория нашего Раоса, он даже меня туда не пускает, – только и сказала она.

К нашей трапезе змей так и не присоединился, и я очень даже обрадовалась. Правда, правда! И вовсе не скучала в обществе свинки и её забавных роботов-помощников. Всё на корабле было в диковинку: и сверкающие стены, и яркий свет, и красивая мебель с плавными линиями вся такая обтекаемая и до невозможности удобная.

– А сейчас будет сюрприз! – заявила Нани и побежала прочь из столовой. – Эй! Ты чего сидишь? За мной! – выгля-

нув из-за угла, позвала она.

Мне ничего не оставалось, как догнать её и почти бежать рядом. Никогда не думала что поросята такие резвые! Мы прошли несколько коридоров и вдруг упёрлись в прозрачную стену, за которой был… Космос!

Стоп! Это там вода? Ничего не понимаю, как такое возможно?

Подошла ближе, внимательно приглядываясь: точно! Прозрачная сфера, в которой была вода и куда не глянь, можно было увидеть бесконечные звёзды. Неописуемая красота!

– Ну, чего стоишь? Поплыли! – толкнув ножками прозрачные двери, сказала Нани.

Я оторопело закивала и пошла следом, всё ещё не веря: я буду плавать среди звёзд!

– Я просто решила, что ты любишь воду, как и я. Ты же родилась на острове в океане, и будешь тосковать по дому, а так хоть немного скрасим твою тоску, – сказала свинка и, подмигнув, разогналась, чтобы со всего маху прыгнуть в бассейн.

Здесь всё было изготовлено из прочного то ли пластика, то ли стекла. Я такого материала на Земле не встречала. Прозрачность всех поверхностей немного дезориентировала и, спускаясь по лесенке к воде, я словно наступала на звёзды мерцающие вдали. Будоражащее чувство!

Я немного колебалась: снимать платье или нет, ведь под ним у меня ничего не было.

– Мне ты неинтересна, поверь! – рассмеялась Нани. – А Раос сюда не ходит, его стихия – огонь.

В итоге, скинув платье, я решительно нырнула в воду и испытала ни с чем несравнимое наслаждение. Вода была приятной, слегка прохладной и такой обволакивающе нежной, что я просто блаженствовала.

А потом Нани начала шалить! Она устроила волны и катала меня на них, закручивала водяные торнадо, создавала из воды фигуры неизвестных мне птиц и животных, танцующих людей, а я с восторгом наблюдала за этим представлением и смеялась, уклоняясь от брызг.

Довольные купанием мы со свинкой вышли из воды, мне надо было немного обсохнуть. Заботливые роботы Нани принесли мне большое полотенце, и я с радостью в него завернулась.

– Мы с Даином любили тут бывать, – глядя в тёмную мерцающую даль, вдруг сказала свинка. – Его стихия Вода, как и моя, и нам всегда нравилось проводить время. Мы семья лишь условно, стали ею по воле случая. Наверное, ты заметила, что мы с Раосом не очень похожи.

Я усмехнулась: это сложно не заметить.

– Вы с этим Даином были парой? – осторожно спросила я.

– Мы были единым целым, – с грустью сказала Нани.

– Мне жаль, Нани…

– Это было так давно. Порой мне кажется, и не было вовсе, – она улыбнулась. – Ну, хватит. Пойдём-ка, слопаем что-

нибудь сладенькое! Нам – девочкам это очень полезно для поднятия настроения, – она осмотрела меня с ног до головы, – а некоторым и для фигуры. Тебя ещё кормить и кормить до нужной кондиции.

– Нужной кондиции? – возмутилась я.

– Ну, ты не воспринимаешься как женщина совершенно. Скорее тощий подросток, уж не обижайся! – ответила она.

Честно? Обиделась! Я, конечно, знаю, что не королева красоты, и что у меня рёбра торчат и руки-ноги как тростинки, но я же в этом не виновата! Посидел бы Раос на морской диете, уж точно не перекатывал бы свои огромные мышцы туда-сюда! А то ходит он как глыба какая-то несокрушимая! Я, может, тоже могу такой стать и никому в обиду себя не дам… Не нравится ему! Не женщина я!

– Эээм, Эста? Ты всё же обиделась? – перебила мои разогнавшиеся мысли Нани.

– Нет, что ты! Мне всё равно что там думает Раос! – ответила я и прикусила язык.

Свинка усмехнулась, внимательно глядя на меня:

– Я про Раоса ни слова не говорила, Эста, – со смешинкой в голосе сказала она.

– Ну, это очень похоже на его мнение, – отозвалась я.

– Возможно, только мне почему-то кажется, что тебя его мнение наоборот волнует, – хитро поглядывая на меня, сказала свинка. – Ладно, пойдём на охоту за сластями.

Я даже выдохнула, почему-то русло, в которое повернул

разговор, мне ужасно не понравилось, и я вся сжалась, опасаясь… Чего? Что Нани решит, будто слова Раоса меня задевают? Что я хочу ему понравиться? Глупости какие! Плевать мне на этого заносчивого дикаря и его мнение!

В столовой змеяне было, к нам он не присоединился и за ужином. Меню на корабле оказалось таким разнообразным, что я почти час провела, мучая специальный ящик, которому можно было задать исходные данные желаемого, и он тут же тебе это приготовит. Нани надо мной хихикала, а потом стала сама задавать новые блюда, о которых я даже и не помышляла. В итоге, я так объелась, что начала икать.

– Да уж! Эста, я буду запирать столовую на код! – подшучивала свинка.

– Фух. Я сама буду запирать её на код. Иначе просто застряну в проёме! – отозвалась я, тяжело вздыхая.

– Не льсти себе. Чтобы ты застряла в проёме тебя минимум год надо так кормить, – голос Раоса раздался неожиданно, и я тут же напряглась.

Почему в одном помещении с этой змеюкой я не могу себя чувствовать расслабленно и безопасно? Хотя, казалось бы, он всё время только и делал, что защищал меня.

Змей тем временем прополз мимо круглого стола за которым мы валялись на мягком диване. Весь стол был заставлен разнообразной снедью, но он даже не посмотрела на неё. Приблизившись к фудпринтеру – так называлась эта волшебная коробка – что там быстро понажимал. Сейчас на нём

не было одежды, а волосы были влажными и слегка растрёпанными. Я невольно засмотрелась на его широкую спину и мощные плечи, интересно было бы посмотреть на него в то время, когда у него были ноги. Ох! Да ведь он получается… голый?

В этот момент Раос повернулся и посмотрел на меня насмешливым взглядом:

– Нравлюсь? – спросил он.

Арррр! Бесит! Как же он бесит!

– Нет, – ответила быстро и резко, чем вызвала у этого гада новую ухмылочку.

– Не стесняйся. Мне спину твоим взглядом напекло, – он вновь отвернулся, чтобы достать из фудпринтера чашку с чем-то дымящимся. – Мне не сложно, а тебе приятно, так любуйся.

Захотелось послать его куда подальше, и я даже села, оттолкнувшись от подушек. Нани тоже оживилась, потянулась и зевнула:

– Ну, вы тут поболтайте, а я спать, – и эта предательница спрыгнула с дивана на пол и, виляя розовой попой, вышла из столовой.

Я настолько не ожидала от неё подобного, что даже не остановила! Тут же сама вскочила на ноги:

– Я, пожалуй, тоже пойду! – сказала как можно непринуждённее.

Раос как раз обернулся и, прислонившись спиной к сто-

лешнице, смотрел на меня своими ледяными глазищами. Я случайно скользнула взглядом по его широкой груди и заметила несколько алых полос от медвежьих когтей. Рана была ужасной, но змей никак не показывал, что хотя бы помнит о ней.

– Тебе надо рану перевязать, – смущённо отворачиваясь, промямлила я.

– Не надо. Так быстрее затянется, – ответил он и глотнул из чашки.

Я робко посмотрела в его сторону:

– Тебе виднее, – отозвалась и пошла к выходу.

– Стой, – жёстко выкрикнул змей, и я против воли остановилась. – Раз уж ты всё-таки летишь с нами, и я вынужден терпеть твоё присутствие, то должна приносить пользу.

Я резко обернулась, лисица во мне насторожилась:

– Какую пользу?

Раос рассмеялся:

– Вернись и развлеки меня беседой. Ты хоть и тупая, как новорожденный иглозуб, зато забавная, – заявил этот гад и оскалился.

– После таких слов, не собираюсь тебя развлекать! – рыкнула я и отвернулась, чтобы уйти.

За спиной послышался мимолётный шелест и меня обхватил мощный змеиный хвост. Он обвил мою талию, крепко сжимая и поворачивая в воздухе лицом к своему обладателю:

– Отказываешься выполнить просьбу гостеприимного хозяина, – прорычал змей.

Я, пожалуй, впервые его испугалась. Нет, в шатре при первой встрече я конечно была напугана его необычным внешним видом, но это было не то. Сейчас мне стало жутко, потому что я поняла: ни мне ни моей лисичке никогда не устоять перед мощью Раоса. Он просто сломает и сделает это играючи.

– Бросаться на слабых с насмешками и применять силу – как благородно! – между тем огрызнулась я.

Он замер, окинул меня странным нечитаемым взглядом и потихоньку потащил к себе:

– Я не воюю со слабыми, пустоголовая, только с равными, – он сделал щедрый глоток и поставил чашку на столешницу.

Хвост подтащил меня совсем близко и приподнял так, что наши лица оказались на одном уровне. В синих глазах змея было столько огня и льда, что мне стало не по себе, невозможно было понять, что произойдёт дальше и это пугало.

Раос смотрел на меня долго, затем протянул руку и дёрнул заколку, которая держала мои волосы, отчего они водопадом заструились по плечам. В его глазах вспыхнули жадные огоньки, вторая рука потянулась к моему лицу, пальцы скользнули по скуле, ниже к подбородку. Я боялась даже дыхнуть. От этих странных прикосновений внутри всё затрепетало, и мне захотелось прибить внутреннего зверя за то, что она готова была лизать эти руки, так нагло нарушающие

мою неприкосновенность и мой покой!

Хвост совсем обнаглел и сократил расстояние между нами до минимума. Я даже выставила вперёд руки, но одёрнула их, когда ладони вдруг упёрлись в горячую грудь змея. Взгляд Раоса стал совсем безумным, он продолжал гладить моё лицо и, склонившись, втягивал ноздрями мой запах. Ох, святая макрель! Что это вообще такое! У него может какой-то приступ безумия, а Нани так легко оставила нас наедине!

– От-пус-ти, – почему-то по слогам прошептала я.

Раос тут же посмотрел мне в глаза, и захотелось извиниться за эту просьбу: ему это простое слово не понравилось слишком сильно. Змей слегка сжал мой подбородок, большим пальцем погладил нижнюю губу, вызывая внутри целый фонтан непонятных ощущений:

– Отпущу, если пообещаешь развлекать меня беседой каждый вечер, – неожиданно сиплым голосом сказал он.

Мне бы согласиться, но ведь это была бы не я!

– А если откажусь? – сглотнув, спросила я.

Глаза Раоса недобро сузились и скользнули к моим губам:

– Я сам придумаю, как с тобой развлечься, – сказал он.

В подтверждение слов его рука бесстыже скользнула ко мне между ног, и наглые пальцы погладили сквозь тонкую ткань платья ! Погладили прямо там!

– Я согласна! – тут же выпалила я.

Только руку убирать никто не торопился, продолжая огла-

живать самое сокровенное место! Хорошо хоть не пытался пробраться под платье!

– Убери руку, я же согласилась! – воскликнула я.

Хотелось сказать твёрдо, а получился мышиный писк. От злости я размахнулась и ударила змея в грудь, но он даже этого не заметил, пожирая меня глазами и продолжая трогать пальцами.

– Раос! Отпусти меня немедленно! – заорала я.

Змей словно отмер и резко убрал руку и обвиваший мою талию хвост, отчего я шлёпнулась на пол! Хорошо падать было не высоко! Вот гад ползучий!

– Ты вообще нормальный? – потирая ягодицы, которые пострадали от встречи с полом, прорычала я.

Змей ничего не ответил, взял со столешницы чашку и пополз к дивану:

– Я жду! – рыкнул он и вальяжно расселся за столом. – Развлекай меня!

Ох, как же мне хотелось развлечь его чем-нибудь тяжёлым по голове! Только мы в разных весовых категориях и как не крути, но придётся ему подчиниться. Конечно, я могу попросить Нани вмешаться. Она его сестра и могла бы приструнить эти все его замашки, но мне не хотелось, чтобы из-за меня свинка испортила отношения с единственным близким существом во Вселенной.

Присев напротив Раоса, я задумалась, а змей тем временем взял большую копчёную ногу и впился в неё крепкими

белыми зубами. По его руке потёк мясной сок, он, как ни в чём не бывало, облизал его, причмокивая, и обжёг меня красноречивым взглядом.

Ну, и дикарь! Даже островные мужчины придерживались хоть каких-то приличий за столом! В конце концов, существуют вилки, ножи… Да, и вытереть свою перепачканную физиономию было бы не плохо!

– Ты всегда так ешь? – не скрывая брезгливость, спросила я.

– Тебя заводит, как я облизываю пальцы? – изогнув бровь, с ухмылкой отозвалась эта змеюка.

– Меня сейчас от этого стошнит, – ответила я и отвернулась, закатив глаза.

– Придётся привыкать, лисичка. А вообще, я жду! Услаждай меня, – бросив кость на стол и вытерев руки и лицо салфетками, заявил он и, понюхав содержимое одного из графинов и оставшись доволен, отпил прямо из горла.

О, морские жители! Что это за невоспитанное чудовище? Я, конечно, не принцесса Твердыни и не кладезь благородных манер, но это…

– Ты во мне дыру сделаешь, а я ещё пожить хочу, – выдув всё содержимое графина и откинувшись на подушки, заявил Раос. – Как же тухло ты меня развлекаешь!

Я встрепенулась и сделала первое, что пришло в голову: завела одну из легенд о морских жителях. На нашем острове слушать и рассказывать легенды и сказки было самым люби-

мым занятием, и имелось их у нашего народа столько, что Раосу меня не переслушать.

Раос к моему удовольствию оказался хорошим слушателем: не перебивал, не переспрашивал, где надо едва заметно усмехался или изгибал густую бровь в возмущении. Когда история почти подошла к финалу я с удивлением обнаружила, что змей уснул. Обрадовавшись, я встала с места, собираясь уйти, но змеиный хвост вдруг обвил мою ногу и ласково её погладил. Это ещё что за нежности? Лисичка моя на такой жест симпатии отреагировала, бурно поскуливая внутри меня. Ох, как же тяжело иметь вторую ипостась!

Добравшись до комнаты, в которой я до этого переодевалась я вошла и упала на кровать. Я в сотнях тысяч километров от родной планеты, но впервые мне так спокойно, словно я именно там, где и должна быть. С этой странной мыслью я и уснула.

Проснулась от того, что тело будто плавилось в котле. Меня окутывало жаром, особенно ощутимым он был внизу живота. Я чувствовала запах гари и раскалённого металла, ощущала руки Раоса, нагло шарившие по моему телу, его губы, целующие мою грудь, и пальцы, которые бесстыдно ласкали меня между ног, пытаясь проникнуть внутрь…

Самое ужасное всё это мне нравилось до безумия, и я подавалась вперёд, раздвигала колени, принимая развратные ласки и бесконечно дрожала от удовольствия, глядя в налитые льдом и пламенем глаза змея.

Вот он обхватил меня за талию, прижимаясь теснее, склонился и поцеловал в губы, скользнув горячим языком в рот. Меня обдало безумным жаром, я подумала, что задыхаюсь… и проснулась.

Святая макрель! Я часто дышала, по спине и вискам струился пот, а руки подрагивали. Ощущения были настолько реалистичными, что мне стало жутко. Неужели, этот неприятный во всех смыслах змей так сильно подходил мне физически? От мамы я знала, что у мутантов такое бывает, не то чтобы встречается повсеместно, скорее является исключением из правил, но!

Порой мутант встречает себе подобного и между ними устанавливается связь непохожая ни на родство, ни на любовь, ни на простое сексуальное влечение. Она тогда назвала это залипанием, а я посмеялась над этим словом.

Я резко села на кровати и потёрла виски: нет, нет и нет! Не может быть, чтобы судьба так жестоко пошутила надо мной! Не стоит сразу впадать в панику, возможно, этот сон лишь следствие того, что произошло в столовой. Этот хвост-извращенец! Ещё и подлизывался ко мне, будто извинялся. Не прощу!

Посмотрев на стену, увидела суетящийся циферблат, на котором менялись секунды и минуты. Я проспала почти десять часов. Пора начинать новый день. Сходила в ванную и привела себя в порядок, ещё раз порылась в шкафах и отыскала бледно-розовую рубашку и обтягивающие брюки

из плотной синей ткани. Волосы заплела в косу и отправилась искать Нани.

Мне не хотелось просто бесцельно сидеть весь день в комнате или есть и плавать в бассейне, и я намеревалась попросить её о какой-нибудь работе. В итоге свинка никакой работы мне не дала, а отправила в учебный класс, который на корабле так же имелся.

– Вот с этих лекций начнёшь, – включая галограмму, сказала она. – Встретимся за обедом, потом поплаваем, и ты опять вернёшься сюда. У меня сегодня много дел, но так будет не каждый день. Уверена, что и на развлечения время найдём. Главное, тебе надо как можно больше узнать об устройстве Вселенной, об Империи и о нас.

Она уже была в дверях, когда обернулась:

– Раос попросил передать, что после ужина ждёт тебя наверху, – сказала она.

Радость-то какая! Жду не дождусь, когда опять порадую гада сказочкой!

Вслух я подобное говорить не стала. Всё же ничего ужасного в том, чтобы рассказывать змею сказки я не видела. Только пугал его озабоченные руки и раздражало больное самолюбие, а так всё вполне сносно.

День пролетел. Я даже сама не поняла, как так вышло: вроде бы только вошла в учебную комнату, а вот я уже ужинаю с Нани. Свинка сегодня была не в настроении: какой-то эксперимент прошёл совсем не так, как ей хотелось бы. Я не

стала настаивать и расспрашивать, всё равно ничего в этом не понимала.

– Знаешь, Эста. Раос он… Ты, в общем, к нему не привыкай, – провожая меня на верхний уровень, сказала вдруг Нани. – Мы будем на Нагросе через пять привычных для тебя суток. Он решил лететь туда, прикрываясь делами своего племени, но я знаю, что это ближайшая из наших возможных остановок. Хоть и не самая лучшая, на мой взгляд.

Я напряглась, до конца не понимая, к чему клонит свинка:

– Я не вижу повода привыкать к этому чудовищу. Уж прости, но есть с ним за одним столом сущее проклятье, да и в остальном он самодовольный хам, – отозвалась я. – Не понимаю, с чего ты вообще решила, что я могу…

Нани фыркнула и закатила свои глазки:

– Ладно, ладно! Я просто перестраховщик, – перебила она меня. – Если вдруг ты передумала покидать нашу дружную семейку…

– Нет! Я своё решение менять не собираюсь. Не хочу рассказывать сказки всю жизнь, – ответила я с усмешкой.

Нани наклонила голову в бок и забавно насупила брови:

– Ну, да. Ладно, хорошего вечера, Эста! – она нажала лапкой на кнопку и полетела прочь, оставляя меня перед дверью в отсек Раоса.

Я повернулась к блестящей серебристой поверхности и, глубоко вздохнув, поискала взглядом ручку или кнопку, но в это момент дверь сама разъехалась в стороны. Я вошла и тут

же напрягла зрение: освещение здесь было странным - красным и слабым. В этом алом полумраке я прошла по короткому коридору, и передо мной вновь открылась дверь справа.

– Я уже заждался, – голос змея раздался за спиной, и в следующее мгновение хвост Раоса обвил мою талию.

– Не надо, – воскликнула я.

Хотела сказать жёстко, но в итоге пропищала, как загнанный зверёк. Слишком яркими были воспоминания о том, что произошло вчера, да и дурацкий сон весь день не выходил из головы.

– Боишься меня? – с насмешкой в голосе спросил змей.

Несмотря на мою просьбу, хвост он не убрал, наоборот поднял меня над полом и потащил вглубь тёмной комнаты. Здесь в качестве освещения были пузатые светильники со странными орнаментами, внутри которых плавились свечи.

Раос полулежал на низком диване и курил длинную палку, присоединённую трубкой к большому кувшину. Только дым от этой трубки не был горьким и противным, как у моей тётки. Он пах фруктами и молоком, приятно и сладко.

Змей опять был голым, как и вчера! Вот зачем я вообще сюда пришла! Да, из-за особенностей его строения нижнюю часть туловища прикрывала сверкающая синяя чешуя с чёрными узорами, но мне от этого легче не было. Одеждой она уж точно не являлась. Я уже молчу об обнажённой широкой груди и мускулистых руках, которые вновь были доступны моим глазам. Полный тунец! И как мне реагировать на всё

это?

– А ты не испугался бы на моём месте? Сегодня я смотрела образовательные фильмы, и там рассказывалось о вас. О Хранителях. Вы ведь сродни Творцам, сами почти боги, – дрожащим голосом сказала я.

Раос молниеносно оказался рядом и уже подтянул меня к себе слишком близко. Егог рука тут же принялась ласково поглаживать мой живот, порой задевая грудь.

– Но это не значит, что ты можешь меня лапать! Убери руки! Немедленно! – рыкнула я.

Змей расплылся в улыбке и протянул вторую руку, явно намереваясь коснуться моего лица, но я отвернулась, не позволяя это сделать:

– Ты не слышишь? Вместо того, чтобы убрать одну руку, ты решил и вторую распустить? – возмутилась я.

На самом деле, висеть вот так рядом с ним и чувствовать свою беспомощность, было жутко, да и я безумно боялась, что он опять сделает что-то дикое, от чего меня накроет волна новых ощущений и новых извращённых снов.

– Хочу трогать и трогаю, – отозвался Раос сипло и дёрнул меня на себя, прижимая к железному телу.

Его рука дёрнула мои волосы, срывая ленту с косы и распуская локоны. Змей словно ошалевший перебирал мои пряди, зарывался в них лицом и нюхал. Выглядело пугающе, но учитывая, что он наполовину зверь, как и я, в его поведении пока всё было в пределах нормы. Только меня эта норма со-

всем не устраивала, ведь так самцы ведут себя по отношению к самкам, с которыми собираются спариваться, а это в мои планы не входило! Уж точно не с этим гигантским монстром и не в первый раз! О, морские жители, помогите! Он ведь покалечит меня!

– Ты пахнешь светом и рейей – самым красивым цветком Нагроса. Твои волосы такого же цвета, и я хочу, чтобы ты больше их не заплетала. Слышишь, лиса? – вкрадчиво зашептал Раос мне на ухо. – Я хочу нюхать тебя и трогать волосы, пока ты рассказываешь мне свои сказки.

О, нет! Этого ещё не хватало!

– Нет! Изначально такого в нашем договоре не было. Я не хочу, – к собственному удивлению довольно твёрдо сказала я.

Змей вдруг потянул меня за прядь, которую до этого держал в руках, гладил и нюхал. Я сморщилась от неприятных ощущений, запрокидывая голову назад.

– Ты забыла, лиса, что я спас твою алую шкурку? – впиваясь в меня своим леденяще-обжигающим взглядом, прошептал Раос мне в губы. – Я мог этого не делать, правда? Будь послушной игрушкой, дай мне то, чего я хочу, и я не буду поступать с тобой плохо. Хоть и не отказался бы побывать в тебе много, очень много раз.

Эти слова, безумный взгляд змея и его губы, касающиеся моих… Меня словно пламя морской Бездны поглотило. Тело вспыхнуло жаром, особенно низ живота. Там особен-

но сильно заныло, захотелось сжать ноги, отвернуться, вырваться и бежать как можно дальше, но на деле я не шелохнулась, лишь отвела взгляд. Рука змея сильнее обвила меня и настойчивее погладила живот и поднялась к груди, цепляя сосок. Я дёрнулась и, столкнувшись со взглядом Раоса, быстро прошептала:

– Хорошо. Только, давай, мы договоримся, что больше… – я запнулась, потому что пальцы нага совершенно обнаглели, играя с моим соском. – Убери руку! – прорычала я и попыталась оттолкнуть наглеца руками, но была просто скручена и обездвижена.

– Не сопротивляйся, я лишь хочу потрогать и понюхать, – заявил Раос.

– А я не хочу, чтобы ты лапал меня своими лапами! Отвали уже! – прошипела я. – Ты же говорил, что я тощая и не в твоём вкусе!

– Ошибся, – ровным голосом заявил этот гад ползучий.

Глава 6.

Я лежала на огромном ложе, ощущая кожей гладкую ткань алых простыней. Ароматы цветов и сладких фруктов залетали в комнату сквозь открытое арочное окно. Ветер трепал полупрозрачные занавески. Я знала, что Он смотрит на меня и бесстыдно изгибалась, прикасаясь к самым интимным уголкам своего тела, манила Его, закусывая от вожделения губы.

Мой призыв не остался без ответа и на кровать медленно прокрался кончик чёрно-синего змеиного хвоста и, когда я, перевернувшись на живот, протянула к нему руку, хвост легко ускользнул и, молниеносно обвив мою щиколотку, потянул к краю ложа, переворачивая и раскрывая перед

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.